

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

28 августа 2022 г.
ВЫПУСК: 2022/34

Усилия по укреплению региональной безопасности: визит Президента Казахстана в Сочи

16

Взгляд Китая на Индо-Тихоокеанский регион: будут ли они рассеиваться, как пена?

22

Энергетические маршруты Казахстана

СОДЕРЖАНИЕ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

- 03** Политика Европейского Союза на Западных Балканах
Gamze BAL
- 10** О чем говорят нам визит Нэнси Пелоси на Тайвань и последующие учения?
Zeki Talustan GÜLTEN
- 16** Взгляд Китая на Индо-Тихоокеанский регион: будут ли они рассеиваться, как пена?
Mustafa Cem KOYUNCU
- 22** Энергетические маршруты Казахстана
Perizat RISBEKKIZI
- 28** Проблема интеграции Грузии с Европой
Dr. Sabir ASKEROĞLU
- 33** Внешняя политика Китая в отношении Афганистана
Dr. Erdal BAYAR
- 39** Конец Дейтонского мира?
Mustafa ÇUHADAR
- 44** Учения «Региональное сотрудничество-2022» и их последствия для региона
Perizat RISBEKKIZI
- 06** Влияние тайваньского кризиса на китайско-российские отношения
Dr. Cenk TAMER
- Военные учения США в Таджикистане**
Dr. Sabir ASKEROĞLU
- Усилия по укреплению региональной безопасности: визит Президента Казахстана в Сочи**
Dr. Doğancaş BAŞARAN
- 25** Новые военные меры безопасности Китая в Пакистане и Афганистане
Dr. Cenk TAMER
- Усиление гонки вооружений на Западных Балканах**
Mustafa ÇUHADAR
- 36** Растущий интерес Европы к Тайваню и споры о статус-кво
Dr. Cenk TAMER
- 42** Секретное оружие российско-украинской войны: кибератаки
Elif TEKTAŞ

АНКАСАМ В СМИ

47 СМИ

ЖУРНАЛЫ

48 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Район Чанкая, улица Джемаль Надир, № 20 06880, Чанкая – Анкара/Турция
Тел.: +90 312 474 00 46 | Факс: +90 312 474 00 45 | Электронная почта: info@ankasam.org

Все права на публикацию принадлежат Анкарскому центру исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). В соответствии с Законом № 5846 «Об интеллектуальной собственности», без разрешения ANKASAM, за исключением приемлемых цитирований со ссылкой на источник, запрещены печать, вещание, копирование и распространение издания целиком или его части в электронном или механическом виде (фотокопии, запись, хранение информации и т. д.). Все мнения и оценки, выраженные в этом исследовании, принадлежат автору и не отражают официального взгляда ANKASAM.

Дизайн-композиция: Esra KARADAĞ

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Политика Европейского Союза на Западных Балканах

Политика Европейского союза (ЕС) на Западных Балканах оценивается через Албанию, Северную Македонию, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Сербию и Косово. Учитывая географическое положение этих стран, кажется, что Западные Балканы, важные для Европы из прошлого в настоящее, имеют большое значение с точки зрения безопасности, стабильности, транзитных путей и торговли. Регион с большим этническим разнообразием был и является свидетелем

этнических конфликтов, борьбы за независимость и, как следствие, проблем меньшинств, последствия которых продолжают даже сегодня с распадом Югославии.

Эта нестабильность в соседней Европе вызывает такие проблемы, как нелегальная иммиграция, организованная преступность и угрожает безопасности ЕС. Действительно, в Документе о стратегии расширения, опубликованном

Gamze BAL

Европейской комиссией в 2014 году, было заявлено, что области демократии, основных свобод и верховенства закона будут укрепляться в странах-кандидатах переговорного процесса с Западными Балканами, тем самым уменьшая влияние трансграничных преступлений и делая Европу более безопасной.[1]

Кроме того, опираясь на принципы предотвращения конфликтов, сохранения мира и обеспечения международной безопасности, которые являются основными целями Общей внешней политики ЕС, в 2003 году была проведена операция «Concordia» в Северной Македонии, в 2004 году — военная операция «EUFOR Althea» в Боснии и Герцеговине, учреждена Миссия ЕС по вопросам верховенства права в Боснии и Герцеговине и Косово.

Регион геополитически ценен для ЕС. Западные Балканы, помимо того, что являются мостом между юго-восточными и центральными странами ЕС, имеют географическое положение, которое удешевит перевозки между Европой, Ближним Востоком и Азией. Однако география линий электропередачи дает ЕС возможность снизить зависимость энергетики ЕС от России, что имеет жизненно важное значение для Европы сегодня, и обеспечить энергетическую безопасность.

Как заявила министр иностранных дел Германии Анналена Бербок, Западные Балканы находятся в самом сердце Европы не только географически, но и политически. По этой причине нежелательно, чтобы Россия и Китай создавали сферу влияния в регионе. Особенно во время русско-украинской войны Европа сосредоточилась на борьбе с российской угрозой. Акцент Москвы на своих исторических и культурных связях со странами Западных Балкан вызвал опасения по поводу украинизации таких стран, как Сербия, Косово и Босния и Герцеговина, и разжигания сербского национализма.

Ситуация усилила риторику стран региона о вступлении в ЕС. Например, министр иностранных дел Северной Македонии Буяр Османи сказал, что ЕС находится на важном перекрестке, и если он исключит Западные Балканы, ЕС станет более проигравшей стороной. [2]

По сути, стремление Западных Балкан к членству в ЕС было чрезвычайно долгим: в 1999 году начался «Процесс стабильности и партнерства», который был разработан на саммите в Салониках 19-21 июня 2003 года, на котором наметились общие рамки двусторонних отношений. На саммите было подчеркнуто, что регион является неотъемлемой частью ЕС и отношения необходимо углублять.

В ходе процесса по членству в ЕС было заявлено, что улучшение отношений со странами региона будет зависеть от их эффективности в проведении широкомасштабных реформ в области экономики,

стандартов демократии, прав человека, надлежащего управления и соблюдения верховенства закона.[3] Стоит отметить, что Берлинский процесс, начавшийся в 2014 году, направлен на ускорение интеграции стран ЕС и региона. Однако за прошедший период членство западно-балканских стран в ЕС не было реализовано. Действительно, Босния и Герцеговина и Косово являются потенциальными странами-кандидатами. А Северная Македония с 2005 года, Черногория с 2010 года, Сербия с 2012 года и Албания с 2014 года являются странами-кандидатами.

Канцлер Германии Олаф Шольц заявил, что в рамках своей стратегии по поддержанию регионального мира ЕС должен оказать поддержку западно-балканским странам для ускорения процессов членства[4] и что присоединение Западных Балкан до процесса Украины соответствует доверию ЕС[5]. Не только эти заявления, но и визиты немецких высокопоставленных чиновников на Западные Балканы участились после российско-украинской войны. Кроме того, Мануэль Саррацин был назначен спецпредставителем Федерального правительства по западно-балканским странам и стремился к развитию непосредственно между Германией и государствами региона. Благодаря всем этим событиям стало понятно, что Германия взяла на себя важную ответственность за развитие отношений между государствами-членами ЕС и Западными Балканами.

Еще одним вопросом, который сближает Западные Балканы и ЕС, являются экономические отношения. В соответствии с Соглашениями о стабильности и партнерстве, подписанными с каждой из стран региона (2009 г. с Албанией, 2004 г. с Северной Македонией, 2010 г. с Черногорией, 2013 г. с Сербией, 2015 г. с Боснией и Герцеговиной и 2016 г. с Косово), торговля с ЕС облегчается, а регион соответствует стандартам ЕС, ускоряя интеграцию на рынок ЕС.

Понимается, что с реализацией положений соглашения снимаются тарифы и нетарифные барьеры, принимаются правила, касающиеся торговли и инвестиций, и предпринимаются попытки гармонизировать институты с ЕС.

С точки зрения торговых отношений была достигнута интеграция между ЕС и странами региона. При изучении данных за 2021 год видно, что уровень экспорта ЕС на Западные Балканы составляет 75%, а уровень импорта промышленных товаров составляет 76%. В то время как в импорте и экспорте западно-балканских государств Германия занимает первое место, Италия же занимает второе место. [6] Помимо того, что ЕС является крупнейшим торговым партнером западно-балканских стран, он также является источником иностранных инвесторов и поддерживает экономику стран региона финансовой помощью. Таким образом, экономическая интеграция выгодна обеим сторонам.

В результате, ЕС приближается к Западным Балканам в рамках своей политики расширения. Политика расширения направлена на обеспечение европейской безопасности, максимальное использование геополитической особенности Западных Балкан, развитие экономических отношений и снижение влияния России на Балканах.

Когда дело доходит до членства, у ЕС есть фундаментальный подход: реализация нового членства в ЕС происходит в том случае, если выгоды для страны-кандидата перевешивают затраты. Глядя на баланс выгод и издержек, становится понятно, что у ЕС есть некоторые оговорки в отношении стран Западных Балкан, которые могут дестабилизировать ЕС. В первую очередь считается, что Западные Балканы должны приложить больше усилий для устранения внутривнутриполитических барьеров на пути членства в ЕС, разрешения споров с соседями и ускорения реформ.

С другой стороны, из стран-членов Испания, Румыния, Словакия, греческое руководство Южного Кипра и Греция не признают Косово. Хотя сегодня ситуация смягчилась, у Болгарии есть языковая проблема с Северной Македонией, и из-за этой проблемы София занимает позицию, препятствующую членству Северной Македонии.

Судя по странам региона, нельзя сказать, что они полностью выполнили свою ответственность за выполнение условий членства. Многие проблемы, такие как нерешенные проблемы между Сербией и Косово, сепаратистские и националистические структуры в Боснии и Герцеговине сохраняются.

В дополнение ко всему этому, учитывая, что Западные Балканы имеют второстепенное значение из-за приоритетных вопросов, которые каждый период занимают повестку дня ЕС, таких как экономический кризис, проблема беженцев, эпидемия Covid-19 и украинский кризис, вступление западно-балканских стран в ЕС в краткосрочной перспективе не является реалистичным. Тем не менее развитие отношений с ЕС мотивирует страны региона на проведение реформ. В результате каждая реформа, проводимая в политической, экономической и правовой сферах, является важным шагом к демократизации государств региона, а также высоко ценится с точки зрения сохранения западного имиджа региона в противовес России и Китаю.

[1]"Enlargement Strategy and Main Challenges", European Commission, <https://abdigm.meb.gov.tr/projeler/ois/008.pdf>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[2]"AB'yi Uyardı: Batı Balkanlar'ın İstikrarı Buna Bağlı", Star, <https://www.star.com.tr/dunya/abyi-uyardi-bati-balkanlarin-istikrari-buna-bagli-haber-1718864/>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[3]"The Thessaloniki Summit: A Milestone In The European Union's Relations With The Western Balkans", European Commission, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_03_860, (Дата обращения: 15.08.2022).

[4]"Scholz: Bölgenin Güvenliği İçin Batı Balkan Ülkelerinin AB Üyeliğini Desteklemeliyiz", Euronews, <https://tr.euronews.com/2022/03/23/scholz-bolgenin-guvenligi-icin-bat-balkan-ulkelerinin-ab-uyeligini-desteklemeliyiz>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[5]"Almanya Başbakanı Scholz: Ukrayna'dan Önce Batı Balkan Ülkelerini AB'de Görmek İstiyoruz", Euronews, <https://tr.euronews.com/2022/05/19/almanya-basbakan-scholz-ukrayna-dan-once-bat-balkan-ulkelerini-ab-de-gormek-istiyoruz>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[6]"Western Balkans-EU International Trade In Goods Statistics", Eurostat, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Western_Balkans-EU_international_trade_in_goods_statistics&oldid=526493#Serbia_is_the_largest_trade_partner_of_the_EU_in_the_Western_Balkans, (Дата обращения: 15.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Влияние тайваньского кризиса на китайско-российские отношения

Россия сделала заявление о поддержке Китая с первых дней визита спикера Палаты представителей Соединенных Штатов Америки (США) Нэнси Пелоси на Тайвань и заявила, что США преследуют провокационные цели. Одновременно с визитом Пелоси Мьянму посетил министр иностранных дел России Сергей Лавров. По этому поводу в МИД России заявили: «Лавров летит в Мьянму, но в отличие от Пелоси он едет в Азию за сотрудничеством, а не за провокацией».[1] Выступая на Московской конференции по безопасности примерно 15 дней спустя, президент России Владимир Путин назвал визит Пелоси на Тайвань

«полностью спланированной провокацией».

Касаясь Соглашения о безопасности Австралии, Великобритании и США (AUKUS), Путин заявил, что Запад пытается построить в Азиатско-Тихоокеанском регионе блок по типу Организации Североатлантического договора (НАТО). В целом Путин заявил, что США пытаются нагнетать напряженность в Азии с помощью визита на Тайвань и пакта AUKUS.[2] Анонимно поддержав суверенитет Китая, Путин сказал: «Визит Пелоси является наглým проявлением неуважения к суверенитету других».[3] Пекин, со своей стороны, выразил удовлетворение

Dr. Cenk TAMER
Специалист
по Вопросам
Центрально
Азиатским
Исследованиям в

этим заявлениями российскому лидеру.[4]

После визита Пелоси на Тайвань сближение между Китаем и Россией еще больше усилилось. Администрация Пекина объявила, что Народно-Освободительная Армия Китая примет участие в учениях «Восток-2022», которые пройдут в России с 30 августа по 5 сентября 2022 года.[5] По этому поводу официальный представитель Госдепартамента США Нед Прайс заявил, что Вашингтон не устраивает «развивающиеся отношения в сфере безопасности» между Москвой и Пекином.[6] Как можно понять, Россия делает заявление о поддержке Китая в тайваньском вопросе, тем самым обеспечивая привязанность Пекина к себе.

На самом деле участие Китая в учениях в России не новость. Китай уже участвовал в подобных учениях России раньше. Например, в 2021 году две страны провели совместные военные учения под названием «Сотрудничество Сибу-2021», в которых приняли участие более 10 тысяч военнослужащих в районе Нинся. Министр обороны России Сергей Шойгу высоко оценил достижения Китая в ходе учений и заявил, что это сотрудничество можно развивать и дальше.[7]

В последующие месяцы российские и китайские военные корабли провели первые совместные боевые походы в Тихом океане и провели совместные военно-морские учения в Японском море. Пока президент США Джо Байден находился в Токио на саммите Четырехкратного диалога по безопасности (QUAD), российские и китайские истребители провели совместные воздушные учения в Японском море в мае 2022 года. Однако после тайваньского кризиса Китай стал более решительно поддерживать Россию.

По мнению некоторых экспертов, визит Пелоси на Тайвань показал, что США могут противостоять и России, и Китаю одновременно.[8] Согласно этой идее, США не нужно отступать от борьбы с Россией, чтобы противостоять Китаю. Здесь США, действуя по логике «сверхдержавы», бросают вызов и борются с обоими государствами. Эта ситуация наглядно демонстрирует важность того, чтобы Россия и Китай проявляли больше сотрудничества и солидарности. Если эти два игрока будут держаться поодаль друг от друга, они никак не смогут победить США.

По всем этим причинам Китай направляет войска и технику на учения «Восток-2022» в Россию. Этими учениями Россия хочет показать, что она может обеспечить военную безопасность восточного региона и запугать США. В этом контексте Москва показывает, что она по-прежнему сильна на своих восточных границах и может поддержать Пекин в случае войны за Тайвань. Иными словами, Москва дает понять, что может воевать и на западе, и на востоке одновременно. Собственно, именно это и сделали США. Другими словами, и Россия, и США подают сигналы о том, что они

могут воевать на двух разных фронтах в один и тот же момент. Китай, с другой стороны, остается слабым в своей борьбе с Соединенными Штатами. Поэтому поддерживает Москву.

По мнению некоторых американских экспертов, Китай может увидеть в войне России на Украине возможность и принять меры против нее в Сибири.[9] В этом сценарии у России не будет шансов против Китая в возможном военном тупике. Например, американский военный эксперт Джон Каллахан высказался по этому поводу следующим образом:[10]

«Допустим, китайцы вторглись в Сибирь, и в этом случае русские, скорее всего, применят свое ядерное оружие. Потому что им придется полностью покинуть Украину и перевезти свое тяжелое вооружение на другой конец света, чтобы воевать с китайцами.»

Цель этих слов – создать ощущение, что в российско-китайских отношениях существует проблема-конфликт. В частности, британские СМИ хотят создать впечатление, что между Москвой и Пекином существуют разногласия, и настроить их друг против друга. В прошлом Китай сталкивался с Россией из-за пограничных споров. США и Великобритания хотят разжечь «замороженные кризисы и проблемы» между двумя странами. Цель здесь состоит в том, чтобы установить сходство между китайско-индийскими пограничными спорами между Россией и Китаем. Несомненно, разделение России и Китая позволит Соединенным Штатам более комфортно передвигаться в Индо-Тихоокеанском регионе.

Влияние тайваньского кризиса на геополитическое соперничество между Китаем и Россией

Новую Военно-морскую доктрину России, обнародованную 31 июля 2022 года, можно интерпретировать как отражение растущего соперничества Москвы с ее морскими соседями, в том числе с Пекином. Считается, что главная цель России — стать мировой морской державой и сохранить этот статус-кво. Точно так же у Китая есть значительные глобальные морские амбиции, включая создание зарубежных баз. По словам американского эксперта Троя Дж. Буффарда, Китай является военно-морским соперником России, а не ее военно-морским союзником. Поэтому, хотя он может показаться другом, на самом деле он своего рода враг.[11]

Россия планирует увеличить инвестиции в исключительные экономические зоны Индонезии и Вьетнама в Южно-Китайском море. [12] Соответственно, российская государственная энергетическая компания «Росс Ойл Компани» инвестирует в разведку нефти и газа двух стран региона. Некоторые из этих энергетических полей также

расположены в пределах «линии девяти пунктов» (нижней линии), проведенной Китаем. Это вызывает недовольство Китая.

Вкратце, Россия может быть не другом Китая, а соперником в Индо-Тихоокеанском регионе. Здесь вырисовываются два основных тезиса. Во-первых, Китай приглашает Россию в Индо-Тихоокеанский регион, чтобы сдерживать или компенсировать США. Согласно второму, более принятому подходу, Москва выступает в качестве третьей державы в регионе после Вашингтона и Пекина. Иными словами, Россия открывается Индо-Тихоокеанскому региону не при поддержке Китая, а как соперник ему. Этого последнего мнения обычно придерживаются российские аналитики.

Как известно, Москва давно ждет от Пекина поддержки в вопросе Украины и Крыма. И России, и Китаю в этом смысле некомфортно друг с другом, поскольку они хотят сохранить свою позицию доминирующего актора в ближайшем окружении. Например, Китай обеспокоен открытием России для Мьянмы, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Индонезии, Шри-Ланки и Индии. Потому что Москва развивает тесные отношения с Лаосом, Камбоджей и Вьетнамом, которые в последнее время считают «задним двором» Китая.[13] Россия, которая открылась для Индонезии после Вьетнама, этим последним шагом доказала, что хочет быть «третьей державой» в Южно-Китайском море и Юго-Восточной Азии.

Стоит отметить, что боевые корабли Тихоокеанского флота России также посещали Филиппины, которые являются здесь врагом Китая. Кроме того, первые военно-морские учения России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) были восприняты как опасным сближением и Вашингтоном, и Пекином.

Еще один вопрос, к которому Китай подходит с конкурентной точки зрения, — это развитие Россией военного и оборонно-промышленного сотрудничества со странами региона. Крупнейшими покупателями оружия Москвы в регионе являются Вьетнам, Малайзия, Мьянма, Индонезия, Лаос и Шри-Ланка, а также Индия.[14] В этом смысле Москва является крупнейшим поставщиком оружия: за последние 20 лет объем продаж в страны Юго-Восточной Азии составил 10,7 млрд долларов. После России идут США и Франция.

Так же, как Китай является экономической державой для стран Индо-Тихоокеанского региона, Россия является стратегической военной силой для государств региона. Более того, Москва пытается установить влияние в мировой политике за счет экспорта продукции ВПК. Некоторые из этих предметов, например технологии атомных подводных лодок, дают России преимущество. Москва не делится этой технологией ни с Индией, ни с Китаем.

Ожидается, что визит Пелоси на Тайвань укрепит китайско-российское сотрудничество. Но при этом геополитическое соперничество между двумя странами будет продолжаться. Западные державы стремятся углубить это «скрытое соперничество». Например, британская газета «Экспресс» утверждала, что министр иностранных дел Китая Ван И проигнорировал своего российского коллегу, не посетив гала-ужин встречи АСЕАН в Камбодже во время напряженности на Тайване.[15] Однако в рамках этого саммита Ван И провел двусторонние встречи с министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. Фактически стороны сошлись на встрече ШОС, прошедшей в Узбекистане 29-30 июля 2022 года, незадолго до встречи АСЕАН.

В результате было бы неправильно говорить о наличии крупного конфликта между Россией и Китаем, как это утверждает Запад. Однако нельзя сказать, что в отношениях сторон нет разногласий. Это требует размышлений над некоторыми вопросами. В этом контексте следующая последовательность создаст здоровую перспективу. Насколько тайваньский кризис может приблизить Китай к России? Насколько Пекин доверяет Москве? Видит ли Китай в России «угрозу» или «союзника» в Индо-Тихоокеанском регионе, превращается ли соперничество между двумя странами в Центральной Азии в «сотрудничество» или «конфликт»?

[1] "Rusya'dan ABD'ye 'Tayvan' göndermesi: Lavrov Myanmar'a uçuyor ama..", Haber Global, <https://haberglobal.com.tr/dunya/rusyadan-abdye-tayvan-gondermesi-lavrov-myanmar-ucuyor-ama-192377>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[2] "Putin Accuses U.S. of Fanning Asia Tension With Taiwan Visit, AUKUS Pact", US News, [https://www.usnews.com/news/world/articles/2022-08-16/putin-west-](https://www.usnews.com/news/world/articles/2022-08-16/putin-west-ern-countries-want-to-extend-nato-like-system-to-the-asia-pacific-region)

ern-countries-want-to-extend-nato-like-system-to-the-asia-pacific-region, (Дата обращения: 18.08.2022).

[3] "China highly appreciates Putin's criticism of Pelosi's provocative Taiwan visit", Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273227.shtml>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[4] Тот же источник

[5] "China to send troops to Russia for 'Vostok' exercise", Reuters, <https://www.reuters.com/world/china/chinese-military-will-send-troops-russia-joint-exercise-2022-08-17/>, (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ: 18.08.2022).

[6] "China, Russia too close for comfort after Putin slams Pelosi Taiwan trip, US says", NY Post, <https://nypost.com/2022/08/17/china-russia-concern-us-after-putin-slams-pelosi-taiwan-trip/>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[7] "As Taiwan stages military show, China gears up for exercises with Russia", ABC, <https://www.abc.net.au/news/2022-08-18/taiwan-and-china-hold-opposing-military-drills-amid-tensions/101344710>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[8] "The skeptics are wrong: The U.S. can confront both China and Russia", Washington Post, <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/08/04/america-confronts-russia-china-pelosi/>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[9] "Russia vs China: Putin 'would not stand chance' against Xi in potential military standoff", Express, <https://www.express.co.uk/news/world/1657052/putin-news-russia-china-putin-xi-nuclear-weapons-russia-latest-news-spt>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[10] .Тот же источник

[11] "Alaska Fairbanks Üniversitesi Arktik Güvenliği ve Dayanışma Merkezi (CASR) Direktörü Troy J. Bouffard: 'Rusya, Karadeniz'deki Saldırganlığını Arttıracaktır.'", ANKASAM, <https://www.ankasam.org/alaska-fairbanks-universitesi-arktik-guvenligi-ve-dayanisma-merkezi-casr-direktoru-troy-j-bouffard-rusya-karadenizdeki-saldirganligini-arttiracaktir/>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[12] "Moskova, Pekin ve Vietnam'a meydan okumaya devam ettikten sonra, Rusya Endonezya'nın Güney Çin Denizi kaynaklarını sömürmesine yardım edecek", VOA Chinese, <https://www.voachinese.com/a/Russia-challenges-China-s-interests-in-south-china-sea-20211206/6341334.html>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[13] "Moscow tries to counterbalance Chinese influence in Laos", Asia News, <https://bit.ly/3wfDvx0>, (Erişim Tarihi: 07.12.2021); "Russia moves with a new swagger in South-East Asia", Economist, <https://econ.st/3wf62CG>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[14] "2021/33 'Russia's Defence Diplomacy in Southeast Asia: A Tenuous Lead in Arms Sales but Lagging in Other Areas' by Ian Storey", ISEAS, <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-33-russias-defence-diplomacy-in-southeast-asia-a-tenuous-lead-in-arms-sales-but-lagging-in-other-areas-by-ian-storey/>, (Дата обращения: 18.08.2022).

[15] "China snubs Russia: Minister WALKS OUT of meeting as fury erupts over Taiwan threats", Express, <https://www.express.co.uk/news/world/1650609/china-snubs-russia-minister-wang-yi-walks-out-asean-gala-dinner-lavrov-blinken>, (Дата обращения: 19.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

О чем говорят нам визит Нэнси Пелоси на Тайвань и последующие учения?

На прошлой неделе председатель Палаты представителей Соединенных Штатов Америки Нэнси Пелоси посетила Тайвань. Пелоси объяснила цель своего визита «демонстрацией непоколебимой приверженности Соединенных Штатов островной стране, имеющей право на самоуправление».[1] Этот визит является особенным тем, что Пелоси является высшим должностным лицом США, посетившим Тайвань 25 лет спустя. В то время, когда соперничество между США и Китаем обостряется на глобальном уровне, основными целями такого визита

являются: сделать присутствие США на континенте ощутимым и запугать Китай, пожалуй, единственное государство, способное конкурировать с США.

Указанный визит повлиял на мировую повестку с первых дней августа 2022 года. Пекин, который рассматривает остров, имевший в прошлом непростые отношения с Тайванем, как сепаратистский регион, который в случае необходимости должен быть насильственно присоединен к собственной территории[2], и имеет напряженные отношения с

**Zeki Talustan
GÜLTEN**

Вашингтоном, был сильно обеспокоен таким развитием событий. Китай также отреагировал на эту ситуацию, начав беспрецедентные военные учения в регионе недалеко от Тайваня. Учения с намерением нанести ответный удар как Тайваню, так и администрации Вашингтона выявили возможность горячего конфликта между США, Китаем и Тайванем в регионе.

В то время как Пелоси продолжала свой визит на Тайвань, вызывая выступая против рассматриваемых учений, США же объявили, что «администрация Вашингтона не вмешивается в суверенные права Китая и лишь поддерживает демократии в регионе». [3] Китай же требует, чтобы ни одна страна не признала Тайвань независимым государством и не имела дипломатических контактов с правительством острова, которую считает «сепаратистской». Действительно, Пекин называет тайваньцев сепаратистами, которые должны вернуться на родину. При этом в Китае подчеркивают, что не откажутся от применения жесткой силы в случае необходимости для объединения Тайваня с материком.[4]

Президент США Джо Байден, заявил, что при попытке Китая вторгнуться на Тайвань США вмешаются военным путем, встав на сторону Тайваня, и что приверженность США защите острова стала намного сильнее после вмешательства России в Украине.[5] Вся эта риторика, визит Пелоси и действия Китая вблизи Тайваня предвещали возможность жаркого конфликта.

Эти действия и дискурсы США, направленные на конкуренцию с Китаем в глобальном масштабе и выявление своего присутствия в регионе, также соответствуют политическим традициям вашингтонской администрации. Например, определение Китая как «властолюбивой и жаждущей насилия страны»[6], данное заместителем госсекретаря США Венди Шерман, похоже на определение бывшего президента США Джорджа Буша об Иране, Ираке и Северной Корее, который называл эти страны «треугольником зла». Кроме того, при визите Пелоси на остров, сделанные заявления о том, что они там только для поддержки демократии в регионе, и заявления Байдена о том, что будет военное вмешательство в случае вторжения Китая на Тайвань, напоминает, политику сдерживания США в годы холодной войны и, следовательно, в стратегию «беззубой дипломатии», которую Джордж Кеннан реализовал в те же годы, а также путем использования терминов «демократия» и «прав человека» США, легитимировать военные вмешательства.

Одним словом, нынешнее положение США и стратегии, содержащие следы прошлого, показывают, что вашингтонская администрация рассматривает Китай как соперника своего глобального лидерства, точно так же, как Советский Союз в период холодной войны и угрозу терроризма в период 2000-х годов.

С другой стороны, ситуация в Китае очень похожа. Обвинение Китаем Соединенных Штатов в войне в Украине[7] и тот факт, что проведение военных учений в водах близ острова после визита Пелоси на Тайвань, показывают, что администрация Пекина начала показывать зубы в отношении Соединенных Штатов в глобальном масштабе и достигла уровня где это может довести конкуренцию до военного конфликта. Заявление китайских военных о том, что после окончания учений военные учения продолжатся и в дальнейшем,[8] указывает на то, что напряженность в регионе не прекратится в ближайшее время.

Кроме всего этого, можно сказать, что руководство Тайваня удовлетворено присутствием США в регионе. Келли Ву-Чиао Се, официальный представитель Тайваня в Великобритании, призвала США и их союзные государства организовать операции в целях защиты «средней линии» и «свободы судоходства» в Тайваньском проливе в ответ на военные учения Китая, а также призвал Великобританию поддержать международные принципы, основанные на правилах, а также более тесные отношения в области безопасности, торговли и инвестиций с Тайванем. [9] Эти требования свидетельствует об изоляции Тайваня в регионе и свидетельствует о том, что Тайвань ищет союзников перед состоянием неуверенности в безопасности.

В результате неудивительно, что на первый план в поисках союзника против Китая выходят США, которых называют «жандармом международного порядка» и описывают как крупнейшего соперника Китая в глобальном масштабе. На самом деле, это очень похоже на то, что в годы холодной войны западноевропейские государства встали на сторону США против коммунистической угрозы на Востоке войны и вступили в интеграционный процесс, образовав союз под руководством вашингтонской администрации.

[1] "Pelosi Arrives in Taiwan Vowing U.S. Commitment; China Enraged", Reuters, <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/pelosi-expected-arrive-taiwan-tuesday-sources-say-2022-08-02/>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[2] "China Says Taiwan Military Drills Are over After Pelosi Visit", BBC, <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-62492350>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[3] "US Clear About One China Policy, Doesn't Support Taiwan Independence: Kirby", Business Standard, https://www.business-standard.com/article/international/us-clear-about-one-china-policy-doesn-t-support-taiwan-independence-kirby-122080200096_1.html, (Дата доступа: 23.08.2022).

[4] "The Bane of Legitimacy", Newsitem, https://thecolumnist.org/news/newsitem/the-bane-of-legitimacy?utm_source=google&utm_medium=cpc&utm_campaign=g&utm_content=615003486892&utm_term=pelosi%20visit%20taiwan, (Дата доступа: 12.08.2022).

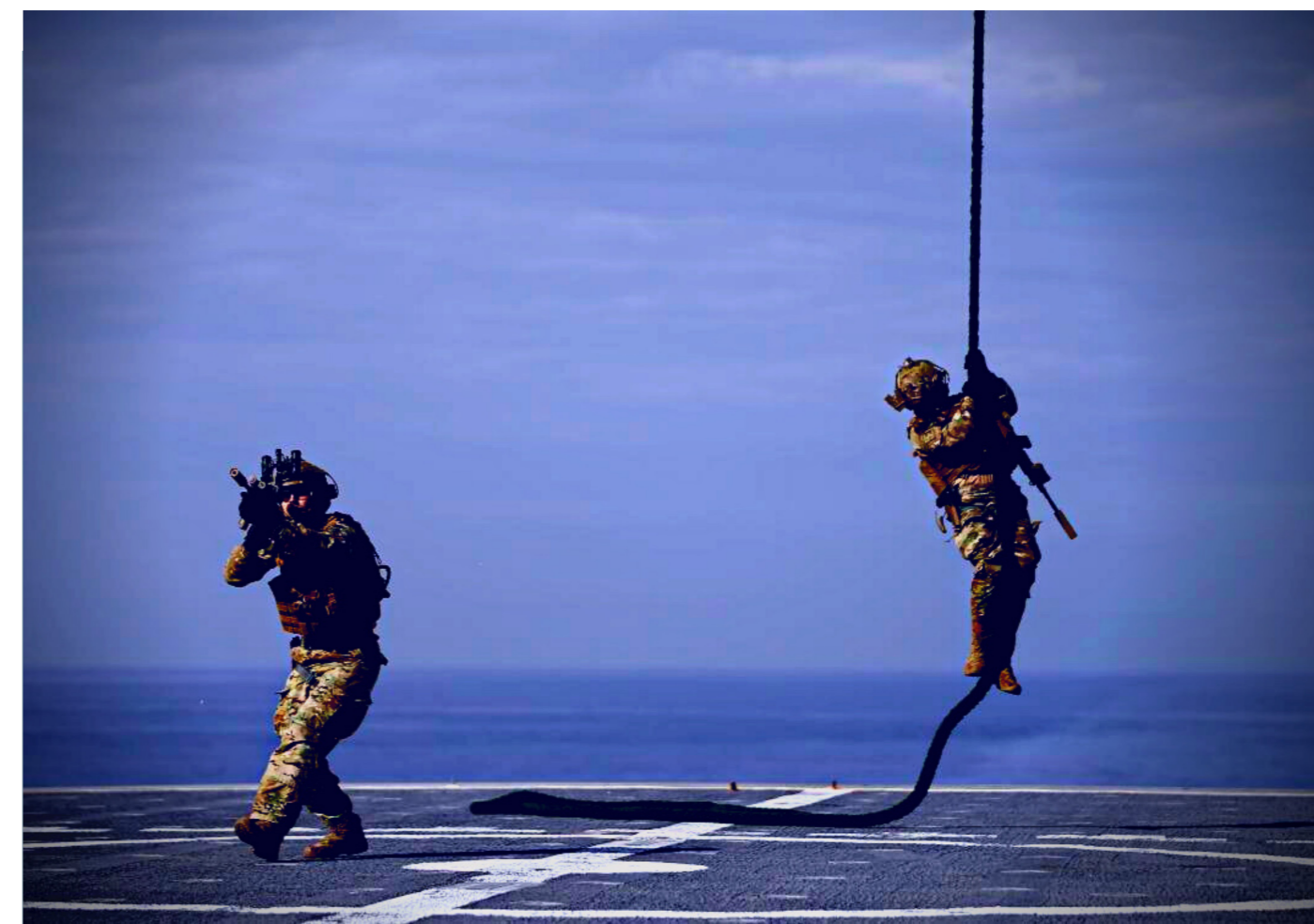
[5] "Biden: US Would Intervene with Militarily to Defend Taiwan", Apnews, <https://apnews.com/article/russia-ukraine-biden-taiwan-china-4fb0ad0567ed5bbe46c01dd758e6c62b>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[6] "US Warns Pacific Islands of Struggle Against Coercive Regimes", Mint, <https://www.livemint.com/news/world/us-warns-pacific-islands-of-struggle-against-coercive-regimes-11659864624920.html>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[7] "China Says the US is the 'Main Instigator' of the War in Ukraine", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2022/8/10/china-accuses-us-as-main-instigator-of-the-war-in-ukraine>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[8] "China Says Taiwan Military Drills are over After Pelosi Visit", BBC, <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-62492350>, (Дата доступа: 12.08.2022).

[9] "US and Allies Should Move to Protect 'Freedom of Navigation', Says Taiwan Envoy", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/11/us-protect-freedom-of-navigation-says-taiwan-envoy-china>, (Дата доступа: 12.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

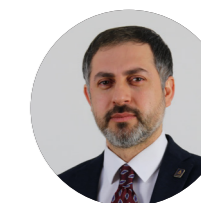
Военные учения США в Таджикистане

10-20 августа 2022 года в Таджикистане прошли учения «Региональное сотрудничество — 2022», организованные Центральным командованием вооружённых сил Соединённых Штатов Америки (США). В учениях также приняли участие армии Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Монголии и Пакистана.

Посольство США в Душанбе сделало следующие заявления относительно учений 9 августа 2022 года:[1]

«Учения призваны укрепить региональную безопасность и стабильность; повысить национальный потенциал и приверженность борьбе с оружием массового уничтожения, террористическими элементами и наркотиками; а также способствовать развитию региональных сил обороны в международных миротворческих операциях и обмене информацией».

В заявлении также говорится, что армии США и

Dr. Sabir ASKEROĞLU
Специалист
АНКАСАМ по
Евразии

Таджикистана проведут двусторонние полевые учения на Фахрабадском полигоне.[2] На открытии учений посол США в Таджикистане Джон Марк Поммершайм заявил, что «Региональное сотрудничество» — это ежегодные учения, направленные на укрепление многонациональных операций по обеспечению стабильности, борьбе с терроризмом, а также на развитие сотрудничества и совместных комбинированных возможностей среди государств Центральной и Южной Азии, США и других стран-участниц.[3]

Напомним, в июне 2022 года Душанбе посетил Командующий Центральным командованием США генерал Майкл Курилла. Курилла встретился с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и министром обороны Шерали Мирзо. В ходе встречи были рассмотрены вопросы расширения отношений между Таджикистаном и Соединёнными Штатами Америки, особенно сотрудничества в военной сфере и в области безопасности.[4]

После упомянутых встреч Курилла заявил, что администрация Вашингтона предоставила Таджикистану помощь в сфере безопасности на сумму более 330 миллионов долларов целях укрепления безопасности страны. [5] По данным американского посольства в Таджикистане, на протяжении 30 лет США вложили в страну более 1,8 млрд долларов. Эти средства были потрачены на содействие экономическому развитию, продовольственной безопасности, здравоохранению, обеспечению чистой водой, образованию, безопасности, доступу к электричеству и установлению межличностных связей между населением двух стран.[6] Таджикистан – государство, получающее наибольшую поддержку США среди стран Центральной Азии.

Кроме того, в июне 2022 года Специальный представитель США по Афганистану Томас Уэст посетил Таджикистан и встретился с Президентом Таджикистана и Министром иностранных дел Таджикистана Сироджиддином Мухриддином. На официальном сайте МИД Таджикистана, сделавшем заявление по этому поводу, указано, что Мухриддин и Уэст обсудили ситуацию в Афганистане, противодействие международному терроризму и экстремизму, а также другие вопросы, представляющие взаимный интерес.[7]

США пытаются восстановить свое ослабевающее влияние в регионе после ухода из Афганистана. Здесь необходимо напомнить следующие слова Дональда Лу, помощника Государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии, во время его визита в Центральную Азию в мае 2022 года:[8]

«Могу сказать, что основной целью моего визита в четыре страны Центральной Азии, а именно Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан, является укрепление отношений США с регионом и наращивание совместных усилий для того, чтобы сделать Центральную Азию более безопасной и процветающей».

Центральная Азия входит в CENTCOM и рассматривает развитие этого региона в области безопасности как свою собственную ответственность в военном отношении. Таджикистан, с другой стороны, находится в совершенно ином положении, чем другие страны региона. Потому что после господства Талибан в Афганистане в августе 2021 года во внешней политике Таджикистана и восприятии угроз произошли серьезные изменения.

Таджикистан – государство, действующее по принципу «многовекторности» во внешней политике. Страна чем-то напоминает африканскую Джибути. Потому что Таджикистан является союзником России с 1992 года, как в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так и в рамках двусторонних соглашений. Кроме того, в Таджикистане уже много лет несут службу от 7 до 8 тысяч российских военнослужащих.

После военной интервенции США и их союзников в Афганистане в 2001 году администрация Душанбе наладила сотрудничество с этой страной в сфере безопасности. Таджикистан также имеет особые отношения с Германией и Францией. В дополнение ко всему этому, страна также тесно сотрудничала с Организацией Североатлантического договора (НАТО) по вопросам безопасности границы между Афганистаном и Таджикистаном.

В то же время Таджикистан имеет тесные отношения с Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Хотя это официально не принято администрацией Душанбе, утверждается, что Китай построит в стране военную базу.

С другой стороны, утверждается, что с конца 2000-х Таджикистан вел переговоры с Индией о военной базе. Но эти переговоры не дали никаких результатов. Поэтому Индия довольствовалась строительством и использованием военного госпиталя на юге Таджикистана.

Таджикистан также подписал соглашения с Ираном в области обороны в последние годы и создал в своей стране завод по совместному производству беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) иранского производства. Кроме того, Иран заявил, что будет поддерживать безопасность Таджикистана.

Таджикистан также имеет тесные отношения с Турцией в области обороны. Отношения между двумя странами развиваются день ото дня. В этой ситуации ярко проявляется многовекторность внешней политики Таджикистана.

Многовекторная дипломатия Таджикистана, соблюдающая баланс между центрами силы, проявляется и в его отношениях с США. Хотя Рахмон, в отличие от других стран Центральной Азии, за время своего тридцатилетнего правления не совершал официального визита в США, отношения на линии Душанбе-Вашингтон всегда носили позитивный характер.

Продолжающиеся проблемы Таджикистана с Талибан и деятельность террористических организаций в Афганистане способствуют углублению отношений между Таджикистаном и США. Что касается Талибан, взгляды Таджикистана ближе к США, чем к России. Потому что Россия продолжает диалог с Талибан и считает, что эту организацию нужно признать. Фактически Россия была первой страной, заявившей о том, что рассматривает возможность признания администрации Талибана. США и другие западные страны советуют талибам предпринять шаги по защите прав человека и требуют создания инклюзивного правительства в Афганистане. США и другие западные страны, с другой стороны, рекомендуют Талибан предпринять шаги в области прав человека и требуют создания инклюзивного правительства в Афганистане.

Политика США совпадает с ожиданиями и целями Таджикистана. Более того, Душанбе хочет бороться как с террористическими организациями, действующими в Афганистане, так и с администрацией Талибан, и считает, что США являются наиболее эффективной силой в этом отношении. Убийство лидера террористической организации «Аль-Каиды» Аймана аль-Завахири в Афганистане в результате атаки американского беспилотника подтверждает это.

Более того, санкции, введенные против России из-за войны на Украине, негативно сказываются на экономике Таджикистана. По этой причине можно утверждать, что США предложили пакет экономической поддержки Таджикистану, как и другим странам региона. Однако это не означает, что Таджикистан прекратит свои экономические отношения

с Россией. Более того, в СМИ распространилась новость о том, что Россия ведет переговоры о деактивации санкций через Таджикистан.

В заключение, опасения по поводу Талибана находятся в центре восприятия Таджикистаном угрозы. Хотя Талибан заявляли, что признают границы своих северных соседей, администрация Талибан разместила солдат на границе с Таджикистаном, поскольку Таджикистан поддерживали Пенджирское сопротивление. Это свидетельствует о том, что Талибан пытаются оказать давление на Душанбе. Таджикистан, сохраняющий отношения с Россией в плане безопасности, считает, что установление отношений с США в этой сфере отвечает его интересам. Участие в учениях как Пакистана, так и других стран Центральной Азии облегчило Душанбе принятие такого решения.

[1] "Regional Cooperation 2022 Military Exercise Begins in Dushanbe", U. S. Embassy in Tajikistan, <https://tj.usembassy.gov/regional-cooperation-22/>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[2] Там же.

[3] "В Таджикистане стартовали учения, организованные Центральным командованием США", Asia Plus, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220811/v-tadzhikistane-startovali-ucheniya-organizovannie-tsentralnim-komandovaniem-ssha>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[4] "Президент Таджикистана и глава CENTCOM США обсудили расширение сотрудничества в военной сфере", Interfax, <http://interfax.az/view/869620>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[5] "Дипломатические отношения США и Таджикистана", tj.usembassy.gov, <https://tj.usembassy.gov/our-relationship-ru/policy-history-ru/embassy-fact-sheets-ru/>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[6] Там же.

[7] "Таджикистан и США рассмотрели расширение сотрудничества в военной сфере", Asia Plus, <https://asiaplustj.info/ru/news/0/20220616/tadzhikistan-i-ssha-rassmatrivayut-rasshirenie-sotrudnichestva-v-voennoi-sfere>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[8] "Эмомали Рахмон провёл встречу с командующим Центральным командованием ВС США", Ozodi, <https://rus.ozodi.org/a/31899844.html>, (Дата обращения: 12.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Взгляд Китая на Индо-Тихоокеанский регион: будут ли они рассеиваться, как пена?

Концепция Индо-Тихоокеанского региона, восходящая к немецкому геополитику Карлу Эрнсту Хаусхоферу в 1920-х годах, заняла свое место в сфере международных отношений с речью бывшего премьер-министра Японии Синдзо Абэ в индийском парламенте под названием «Слияние двух океанов».

[1] Регион представляет собой широкую географию, простирающуюся от западного побережья Соединенных Штатов Америки (США) до восточного побережья Африканского континента. В регионе собраны страны с сильнейшими армиями, самыми густонаселенными государствами, сильнейшей

Mustafa Cem KO-YUNCU
Научный Сотрудник
по Азиатско-Тихоокеанским
Исследованиям в
АНКАСАМ

экономикой и самыми активными торговыми путями. По этой причине Индо-Тихоокеанский регион выделяется как место, где соперничество великих держав происходит и будет происходить как сегодня, так и в будущем.

Гегемония и господство США на море, начавшиеся после Второй мировой войны, привели к тому, что Тихий океан, являющийся частью Индо-Тихоокеанского региона, стали называть «озером США».[2] В следующий период усиливающиеся экономические связи западных штатов США с такими странами, как Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур, придали региону динамизм, и эту географию стали называть Азиатско-Тихоокеанским регионом.

С мирным подъемом Китая, который начал экономические и культурные реформы в 1978 году, а после 2010 года перешел к более активной внешней политике, в регионе началась новая конкуренция. Подъем Китая в Индо-Тихоокеанском регионе привел к новым геополитическим взглядам, союзам, экономическим инициативам и представлениям о безопасности. Параллельно с представлениями, созданными новым порядком, США нужна была новая стратегия против поднимающегося Китая. В связи с этим, Вашингтон расширил географию региона, используя свою дискурсивную силу, и заменил Азиатско-Тихоокеанский дискурс Индо-Тихоокеанским. Китай, которому не нравятся стратегии, которые были созданы в соответствии с американской концепцией, считает, что Индо-Тихоокеанская концепция дестабилизирует регион и усилит угрозы. После встречи с министром иностранных дел Пакистана Билалом Бхутто Зардари 22 мая 2022 года министр иностранных дел Китая Ван И сделал следующие заявления относительно Индо-Тихоокеанского региона:[3]

«Индо-Тихоокеанская стратегия США вызывает все большую настороженность и озабоченность у международного сообщества, особенно у стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это связано с тем, что данная стратегия обнажает заложенные в нее намерения, которые сводятся к попытке не только стереть название «Азиатско-Тихоокеанский регион» и эффективную архитектуру сотрудничества в регионе, но и перечеркнуть достижения и динамику мирного развития, полученные за последние десятилетия благодаря совместным усилиям стран региона ... Факты докажут, что так называемая «Индо-Тихоокеанская стратегия» является, по сути, стратегией раскола, разжигания конфронтации и подрыва мира. Независимо от того, насколько хорошо она упакована или замаскирована, в конечном счете она неизбежно обернется провалом».

В отличие от двух других концепций, Индо-Тихоокеанская концепция отражает императивную реакцию на стремление Китая выйти на Тихий и Индийский океаны, а не инициативу США. Си Цзиньпин, ставший президентом Китая в 2012 году, отказался от политики «скрытия намерений», которой придерживались его предшественники, и принял более смелую стратегию, чтобы реализовать «китайскую мечту»:[4]

«Мы должны постоянно стремиться, продолжать двигаться вперед с неукротимой волей, продолжать преследовать великое дело социализма с китайской спецификой и стремиться к достижению мечты Китая о великом возрождении китайской нации».

В соответствии с этой целью Си начал проект «Пояс и путь» с историческими ссылками и благодаря этой инициативе получил политические, культурные и коммерческие выгоды. Нарастивая свою экономическую мощь, с одной стороны, Пекин стремился стать доминирующей военной державой в регионе, модернизируя свою армию, особенно военно-морской флот, с другой стороны. Потому что одним из способов защиты экономических и политических достижений является сдерживающая военная сила. В частности, военный потенциал, контролирующий Индо-Тихоокеанский регион, считается важным для интересов Китая.

Рост, основанный на экспорте, и надежность энергоснабжения, которые являются двумя неотъемлемыми элементами, на которых Китай построил свое экономическое развитие, также являются двумя основными точками подъема Пекина. По этой причине Индо-Тихоокеанский регион, являющийся важнейшим районом, где проходят глобальные торговые и энергетические пути, представляет собой слабое место Китая. По сути, концепция Индо-Тихоокеанского региона и «Свободная и открытая Индо-Тихоокеанская стратегия», имеющая геополитические элементы, которые США часто подчеркивали после 2016 года, представляет собой политику сдерживания Китая посредством этой слабости.

Жесткая риторика, которая использовалась для сдерживания Китая, начавшаяся в эпоху Дональда Трампа, продолжилась более инклюзивной стратегией сотрудничества при Джо Байдене. В этот период активизировался Четырёхсторонний диалог по безопасности (QUAD), который провел свою первую встречу на уровне глав государств.[5] По данным QUAD, в то время как целью упомянутого объединения является обеспечение продолжения основанного на правилах порядка в Индо-Тихоокеанском регионе, Китай рассматривает QUAD как элемент стратегии сдерживания

против себя. В 2018 году, когда Ван И спросили: «Как Китай относится к «Индо-Тихоокеанской стратегии», за которой стоят США, Япония, Индия и Австралия? Видите ли вы, в этом попытку «взять под контроль» Китай? Он дал следующий ответ:[6]

«Это как морская пена в Тихом и Индийском океанах. Они могут привлечь некоторое внимание, но вскоре рассеются. Вопреки утверждениям некоторых ученых и средств массовой информации о том, что «Индо-Тихоокеанская стратегия» направлена на контроль над Китаем, четыре страны официально заявили, что не преследуют никого. Я надеюсь, что они имеют в виду то, что говорят, и их действия соответствуют их риторике».

Несомненно, ответ Вана содержит иронический подход, так же как QUAD заявили, что не намерены сдерживать Китай. Китай осознает, что ему предстоит воевать с США и их союзниками за контроль над этой линией, которая начинается с его собственной периферии и простирается до Африки и Суэцкого канала. Исходя из этой реальности, Пекин хочет привлечь страны региона своей экономической мощью и историческими примерами. Кроме того, Китай предпринимает шаги по установлению собственной мощи и расширению сферы своего влияния в таких районах, как Южно-Китайское море, Тайваньский пролив, Индийский океан и Восточно-Китайское море, за счет холодного конфликта со странами региона. Стратегия Китая по эскалации напряженности в Индо-Тихоокеанском регионе без вовлечения в горячий конфликт, или, другими словами, стратегия «серой зоны», уже давно является основой текущего статус-кво в контексте отношений Китай-США и Китай-страны региона.

Нынешний статус-кво изменился в другом направлении после визита Нэнси Пелоси, спикера Палаты представителей США, на Тайвань. Период оценки, измерения и сдерживания друг друга прошел, и наступил период разрушения или вмешательства в дела другой стороны. Предпринятые до сих пор шаги и достижения составляют военные арсеналы Китая и США. Колеблющаяся глобальная борьба за власть между холодной войной и горячими конфликтами станет ареной интенсивных дипломатических действий, взаимных и многосторонних военных учений, новых экономических проектов и заставит страны выбрать сторону. Эта конкуренция, которую можно назвать новой большой игрой, сформирует основную динамику будущего мирового порядка. Можно предположить, что проигравшая сторона рассеется, как пена в океане, а страна-победительница в этой игре станет ведущим действующим лицом новой эпохи.

[1] "Confluence of the Two Seas", Ministry of Foreign Affairs of Japan, <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[2] Eleanor Lattimore, "Pacific Ocean or American Lake?", Far Eastern Survey, (14)22, 1945, С. 313.

[3] "The U.S. Indo-Pacific Strategy is Bound to Be a Failed Strategy", Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China, https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202205/t20220523_10691136.html, (Дата обращения: 16.08.2022).

[4] "What does Xi Jinping's China Dream Mean?", BBC, <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-22726375>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[5] "President Biden Hosts First Quad Leaders' Summit, PM Modi Attends Meet", Indian Express, <https://indianexpress.com/article/world/president-biden-first-quad-leaders-summit-pm-narendra-modi-meet-7533017/>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[6] "Foreign Minister Wang Yi Meets the Press", Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/201803/t20180309_468677.html, (Дата обращения: 16.08.2022.)

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Усилия по укреплению региональной безопасности: визит Президента Казахстана в Сочи

Казахстан с момента обретения независимости действовал в соответствии с приоритетом защиты своей независимости, суверенитета и территориальной целостности, и поэтому он внедрил подход многовекторной дипломатии, учитывающий баланс между центрами силы в своей внешней политике. В этих рамках Казахстан сосредоточил внимание на развитии отношений

со многими странами мира, которые отдают приоритет взаимным интересам и, следовательно, формируются на взаимовыгодном подходе. Отношения, установившиеся в рамках равноправия и взаимного уважения, сейчас выводятся на более высокий уровень под руководством Президента Казахстана г-на Касым-Жомарта Токаева.

Dr. Doğacan BAŞARAN

Специалист по Вопросам Афганистана и Пакистана в АНКАСАМ

Стоит отметить, что политика г-на Токаева повышала и повышает уровень внутренней и внешней безопасности, а также экономические выгоды страны. Конечно, такой подход позволил Казахстану привлечь инвестиции. Это, в свою очередь, дает казахскому народу благополучное будущее. По этой причине важнейшей опорой процесса строительства Нового Казахстана является многовекторность. Это формирует внешнеполитическое понимание. Конечно, конструктивные отношения, разработанные под руководством г-на Токаева, служат и безопасности страны. В этом контексте Казахстан под руководством г-на Токаева, устанавливая здоровые отношения с великими державами, такими как Россия, Соединенные Штаты Америки (США), Китай, Европейский Союз (ЕС), в контексте связности Центральной Азии и Южной Азии придает значение отношениям с государствами региона и осуществляет интеграционные процессы со странами тюркского мира, особенно с Турцией.

В качестве отражения рассматриваемого многоаспектного внешнеполитического подхода г-н Токаев посетил российский город Сочи 19 августа 2022 года. Согласно заявлению после указанного визита, планируется, что два государства проведут совместные военные учения. Это подтверждает, что Казахстан проводит конструктивную политику, основанную на сотрудничестве в сфере обеспечения региональной безопасности. Так как в евразийской геополитике, которую связывают с нестабильностью и пытаются погрузить в хаос, Казахстан, как и любое национальное государство, стремится обеспечить собственное выживание и безопасность.

Одним из наиболее предпочтительных методов государств, стремящихся сохранить свою безопасность и суверенитет, является вступление в альянсы. Но похоже, что созданные альянсы время от времени усиливают поляризацию в мире и углубляют нестабильность. Несмотря на эти риски, государства Центральной Азии, особенно Казахстан, демонстрируют здоровую позицию с подходом, который заботится о балансе между центрами силы. Иными словами, Казахстан и другие страны региона разрабатывают стратегии, в которых приоритет отдается улучшению региональной безопасности, сотрудничества и благосостояния.

Здесь, возвращаясь к визиту г-на Токаева в Сочи, следует отметить акцент на совместных учениях двух стран. В августе 2022 года Казахстан принял участие в военных учениях «Региональное сотрудничество-2022» с участием США и других стран Центральной Азии, а также Монголии и Пакистана. Это говорит о том, что администрация Нур-Султана стремится повысить безопасность Евразии, сотрудничая с различными игроками. Другими словами, Казахстан не хочет, чтобы регион был зоной конкуренции между крупными державами и прилагает усилия для установления региональной безопасности за счет налаженного сотрудничества с разными государствами.

Можно сказать, что договоренности и учения на военном уровне имеют важное значение для поддержания дружбы и солидарности и укрепления регионального мира в многогранной внешней политике. Поэтому можно сказать, что участие Казахстана в совместных учениях с Россией, с одной стороны, и с США, с другой стороны, является подтверждением многовекторного внешнеполитического понимания официального Нур-Султана.

Несомненно, приоритетом государств Центральной Азии в частности и всех государств, осуществляющих многогранную внешнюю политику в целом, является развитие здоровых отношений с различными игроками, укрепление дружеских отношений, обеспечение внутренней и внешней безопасности. Особенно в условиях растущих кризисов в мире, этот подход, уделяющий приоритетное внимание установлению региональной стабильности и установлению прочных отношений, способствует как внутренней, так и внешней безопасности, а также служит для создания прочной мирной среды на глобальном уровне. В этом контексте прошедшая в Сочи встреча чрезвычайно важна. Поскольку Казахстан ставит улучшение региональной безопасности в центр своих действий.

Еще одно решение, принятое в Сочи, опять же связано с учениями. Потому что в ходе встречи между президентом России Владимиром Путиным и г-ном Токаевым было решено провести несколько учений в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Это гарантирует, что отношения между государствами-членами станут гораздо более институциональными, а рамки поиска безопасности будут опираться на определенную основу.

Как известно, Евразия — это география, чреватая нестабильностью из-за интервенций и провокаций. Это влечет за собой восприятие различных угроз странами региона. Ярким примером этого являются трагические январские события в начале 2022 года. Во время упомянутых событий Казахстану пришлось столкнуться с реальностью терроризма, но здравый смысл г-на Токаева в политике которого в центре внимания стоит человек, облегчил преодоление этого кризиса. Однако ясно, что необходимо укреплять региональное и глобальное сотрудничество, чтобы предотвратить подобные угрозы безопасности.

В ходе визита г-на Токаева в Сочи внимание было обращено на 30-летие установления отношений между Казахстаном и Россией. В связи с этим стороны также выразили волю к укреплению двусторонних отношений. Однако Казахстан и Россия имеют самую длинную общую сухопутную границу в мире. Это означает, что нестабильность, которая может произойти в Центральной Азии и, в частности, в Казахстане, негативно скажется и на России. Поэтому для сторон вполне нормально укреплять сотрудничество в рамках общего восприятия угрозы.

Можно сказать, что встреча, состоявшаяся в Сочи, имела две основные особенности. Во-первых, г-н Токаев дал понять, что его страна привержена поддержанию многовекторного внешнеполитического подхода. Потому что Казахстан осознает, что таким образом он сможет установить свою независимость, суверенитет, территориальную целостность и унитарную структуру наименее дорогостоящим и наиболее действенным путем. Эта политика, служащая поиску внутренней и внешней безопасности и применяемая с момента обретения страной независимости, стала зрелой, здоровой и превратила Казахстан в полярную звезду, возвышающуюся посреди Великой Степи. Другими словами, господин Токаев посетил Сочи в рамках своей работы по поддержанию соответствующего подхода.

Во-вторых, Казахстан считает, что Центральная Азия в частности и Евразия в целом могут стать центром мира, процветания и безопасности. Поэтому Казахстан действует с подходом, отвергающим поляризацию. Как отражение этого, армия Казахстана, с одной стороны, проводит совместные учения с США, а с другой Казахстан улучшает свои отношения с Россией.

В итоге, хотя визит г-на Токаева в Сочи является событием, которое служит развитию казахстанско-российских отношений, было бы неправильно ограничиваться лишь этим вопросом. Потому что г-н Токаев не только своей политикой фокусируется на развитии отношений на линии Нур-Султан-Москва, но и раскрывает дорожную карту, которая ставит в центр внимания обеспечение региональной безопасности.

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Энергетические маршруты Казахстана

Экономика Казахстана в значительной степени основана на доходах от своих природных ресурсов, прежде всего нефти. По экспертным оценкам, 40% бюджета страны и 60% экспортных доходов приходится на углеводороды. Поэтому, когда речь идет об остановке или замедлении экспорта природных ресурсов, это оказывает ощутимое влияние на экономику Казахстана. В частности, в новой геополитической обстановке на фоне российско-украинской войны и западных санкций, на повестку дня вышли проблемы с транспортировкой сырья через систему Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). В связи с этим администрация Нур-Султана стремится найти

альтернативы существующей логистике экспорта нефти.

По данным Energy Analytics, в настоящее время нефть в Казахстане экспортируется по четырем направлениям:

По основному экспортному маршруту КТК — 53 млн тонн (79%);

Через Атырау–Самара (вход в российскую систему «Транснефть») — 12 млн тонн (18%);

Через порт Актау — 2 млн тонн (3%);

В Китай по трубопроводу Атасу–Алашанькоу – 11 млн тонн в год (из них 1 млн тонн – Казахстан, 10 млн

Perizat RISBEKKIZI
Научный Сотрудник
по Центрально
Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

тонн – Россия).[1]

Как видно, почти весь объем (96%) казахстанского экспорта проходит через территорию России. Таким образом, у Москвы есть возможность, с одной стороны, открыть для Нур-Султана «окно» на мировой рынок нефти, а с другой, закрыть дорогу казахской нефти и оказать различное давление на транзитную линию.

После закрытия КТК на месяц для очистки морского дна в порту Новороссийска от мин и временной приостановки морского терминала еще на месяц по решению российского суда, в Казахстане стали чаще говорить о необходимости разработки альтернативного маршрута для экспорта нефти. Казахстан не хочет полностью зависеть от России в вопросе транзита энергии. В связи с этим Нур-Султан, несмотря на тесные отношения с Москвой в энергетике, стремится стать независимым игроком в нефтегазовой отрасли.

В этих условиях Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев поручил принять во внимание ряд мер, особенно акцентируя внимание на Транскаспийском маршруте, в целях обеспечения безопасного и бесперебойного экспорта отечественных углеводородных продуктов.

С другой стороны, ожидается, что к середине 2024 года добыча нефти в Казахстане достигнет 100 миллионов тонн. Поэтому решение проблемы транспортных возможностей и маршрутов для Казахстана становится неизбежным. Согласно заявлению президента Казахстана, использование властями транзита через Азербайджан для поставок большого количества нефти в Китай и транспортировки нефти в турецкий порт Джейхан, который имеет доступ к европейским рынкам, является одним из планов Казахстана по диверсификации линий электропередач.

Основными потребителями казахстанской нефти являются страны Европейского союза (ЕС), в основном Италия, Франция и Нидерланды, на долю которых приходится примерно 45% (31 млн тонн) объемов экспорта. Кроме того, недавно принятый пакет санкций ЕС предусматривает отказ от закупок российской нефти с 1 января 2023 года. Учитывая, что эмбарго на казахстанскую нефть не было введено, президент Казахстана ранее заявил о готовности помочь Европе в поставках необходимых ей энергоресурсов. Аналогичный интерес проявляют и страны Европы, стремящиеся избавиться от зависимости от российских энергоресурсов. Например, посол ЕС в Казахстане Кестутис Янкаускас в своем интервью в июне сказал:[2]

«Мы рассчитываем, что Казахстан продолжит тесное сотрудничество в области диверсификации энергопоставок, устойчивой добычи полезных ископаемых, развития возобновляемой энергетики и «зеленой» водородной экономики, а также улучшения взаимосвязи, в том числе через Средний коридор, к взаимной выгоде Казахстана и ЕС».

С постепенным уходом российской нефти и газа с рынка ЕС возрастает потребность Европы в альтернативных поставщиках. В этом контексте Казахстан является одним из ключевых стран для ЕС.

Недавно информационное агентство Reuters опубликовало отчет о планах Казахстана по диверсификации своих энергетических маршрутов в ЕС. Согласно новостям, казахстанская государственная нефтяная компания «КазМунайГаз» ведет переговоры с азербайджанской государственной нефтяной компанией SOCAR о разрешении продажи 1,5 миллиона тонн казахстанской нефти ежегодно по азербайджанскому трубопроводу. Отмечалось, что стороны планируют подписать окончательный контракт на транспортировку нефти в конце августа, а поставки начнутся осенью. Было подчеркнуто, что в случае подписания соглашения Казахстан сможет продавать около 30 тысяч баррелей в сутки. Однако министр энергетики Казахстана Болат Акчулаков, комментируя сообщение Reuters, заявил, что такого плана у Республики пока нет[3]:

«Я не думаю, что сегодня мы подпишем соглашение о транспортировке нефти. Такие вопросы технические рассматриваются, обсуждаются на уровне нацкомпаний, потому что задача стоит такая. Но речь не идет о подписании соглашения, как было сказано, в сентябре по отгрузке нефти».

Действительно, в ближайшее время не представляется возможным перенаправить объемы, идущие в КТК, на другие маршруты. В 2021 году из 60,7 млн тонн нефти, доставленной в морской терминал КТК, 53 млн тонн было предоставлено казахстанскими транспортировщиками. Другие пути не могут транспортировать нефть из-за ее технических возможностей. Возможная перекачка 1,5 млн тонн нефти через Азербайджан, о которой ранее говорилось, составляет небольшую долю от общего объема поставок нефти. Кроме того, транспортировка больших объемов нефти из портов Актау и Курык через Каспийское море может столкнуться с проблемами неразвитости инфраструктуры и отсутствия необходимого для этих целей танкерного

флота. Другими словами, диверсификация энергетических путей требует времени и финансовых средств. Но это не значит, что диверсификация маршрутов экспорта нефти невозможна. На фоне многочисленных сокращений КТК в 2022 году альтернативные пути даже в небольших объемах могут обеспечить гибкость в управлении экспортными потоками в долгосрочной перспективе. Тот факт, что министр энергетики Казахстана заявил, что национальные компании обсуждают вопрос транспортировки нефти через Азербайджан, свидетельствует о том, что Казахстан все таки рассматривает этот вариант.

С другой стороны, рассмотрение указанного варианта позволяет Казахстану продемонстрировать существование альтернативных маршрутов экспорта нефти международному сообществу, а также России. Понятно, что в последнее время отношения между Россией и Казахстаном ухудшились, время от времени возникали противоречия. В то время как Казахстан хочет выйти на европейские рынки, сохранение дефицита нефти на мировом рынке является выгодным для России. Но с политической точки зрения обе стороны не хотят ухудшения отношений. Например, в Кремле заявили, что не видят политических мотивов в намерении казахстанских властей создать альтернативные маршруты экспорта своей нефти. Такое заявление связано с тем, что Казахстан важен для России как с военно-стратегической точки зрения, так и с точки зрения основных интеграционных и политических организаций. Точно так же и Казахстан не готов портить отношения с соседом. Например, пресс-секретарь президента Казахстана Руслан Желдибай отметил, что интересы России при диверсификации энергоресурсов не пострадают:

«Россия была и остается нашим стратегическим партнером и союзником. Никакие действия, которые могут навредить их интересам, не будут допущены. Мы надеемся, что подобные шаги и в отношении Казахстана тоже не будут предприняты».[4]

В итоге, вопрос диверсификации маршрутов транспортировки нефти занимает особое место в повестке дня Казахстана в связи с управлением возможных рисков. Можно утверждать, что диверсификация рынка, особенно в Казахстане, означает как продолжение ориентации на Россию как основной транспортный коридор для нефти, так и выход на рынки стран-потребителей нефти для реализации самостоятельных проектов. Иными словами, Казахстан стремится обеспечить баланс интересов в стремлении к диверсификации энергетических маршрутов.

[1] "Прорубит ли Казахстан новое нефтяное «окно» в Европу?", Ritm Eurasia, <https://www.ritm Eurasia.org/news—2022-07-20—prorubit-li-kazahstan-no-vue-neftjanoe-okno-v-evropu-61017>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[2] "Казахстан будет востребован как один из альтернативных поставщиков энергоресурсов в ЕС — посол (Интервью)", Trend, <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/3606339.html>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[3] "Минэнерго Казахстана опровергло планы по прокачке нефти через Азербайджан", Vesti Kavkaza, <https://vestikavkaza.ru/news/minenergo-kazahstana-oproverglo-planu-po-prokacke-nefti-cerez-azerbajdzan.html>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[4] "Казахстан решил диверсифицировать поставки нефти не из-за политики", Interfax, <https://www.interfax.ru/business/850983>, (Дата обращения: 16.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Новые военные меры безопасности Китая в Пакистане и Афганистане

По словам высокопоставленных представителей дипломатии и службы безопасности в Исламабаде, Народно-освободительная армия Китая пытается создать военные базы в Пакистане и Афганистане, чтобы обеспечить безопасность проекта «Пояс и путь» и расширить свое влияние в ближайшем окружении.[1] Пакистанский дипломатический источник, не назвавший своего имени, заявил, что посол Китая в Исламабаде Нонг Ронг, имел контакты с премьер-министром Пакистана Шахбазом Шарифом, министром иностранных дел

Билавалом Бхутто и командующим Сухопутными войсками генералом Камар Джавидом Баджвой. [2] На самом деле утверждения о том, что Китай выдвигал требования о размещении военных баз в государствах, с которыми он подписал соглашения в рамках проекта «Пояс и путь», не новы.

Три года назад одним из самых спорных вопросов в 25-летнем соглашении о стратегическом сотрудничестве, которое Китай подписал с Ираном, было утверждение о том, что 5000 китайских

Dr. Cenk TAMER
Специалист по Вопросам
Центрально Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

сотрудников службы безопасности будут размещены в Иране для защиты экономических проектов. В последние несколько месяцев утверждалось, что Пекин подписал соглашения о безопасности с тихоокеанскими островными странами, особенно с Соломоновыми островами, или хочет обзавестись там военными базами. В ходе указанного процесса заявления о том, что Китай создаст базы, распространились на Мьянму, Камбоджу, Шри-Ланку, Пакистан и Афганистан. С этой точки зрения можно сказать, что Китай внес изменения в свои стратегии военной безопасности, особенно в Пакистане и Афганистане.

Согласно утверждениям, прозвучавшим в индийской прессе в июле 2022 года, Пакистан отклонил просьбу Китая об открытии в их стране охранной компании.[3] По этому поводу Министерство внутренних дел Пакистана заявило, что не может разрешить иностранным государствам открывать в стране охранную компанию.[4] Другими словами, он дал понять, что Китаю в этом отношении не может быть предоставлено никаких привилегий. Действительно, присутствие иностранных держав рассматривается как вопрос национальной безопасности Пакистана, и к нему подходят очень осторожно. Например, в 2021 году бывший премьер-министр Пакистана Имран Хан заявил, что они точно не будут размещать Центральное разведывательное управление (ЦРУ) в стране после вывода войск Соединенных Штатов Америки (США) из Афганистана.[5] Однако ранее Пакистан сдавал свои базы в аренду США для операций в Афганистане. Таким образом, в то время как США/ЦРУ могли иметь присутствие в Пакистане, неспособность Китая создать там собственную охранную компанию вызвала гнев Пекина.

Китай реагирует на то, что администрация Исламабада не приняла необходимых мер предосторожности при нападениях на его проекты и объекты в Пакистане. Потому что после того, как три китайских учителя погибли в результате взрыва бомбы в Институте Конфуция в Карачи в апреле 2022 года, Министерство иностранных дел Китая выступило с резкими заявлениями о том, что «китайская кровь не может быть пролита напрасно, темные руки, стоящие за этим инцидентом, обязательно заплатят цену».[6] Предполагается, что после этой истории Китай усилил давление на Пакистан, чтобы создать собственную охранную компанию. Потому что администрация Пекина, похоже, начала думать, что правительство Исламабада не может защитить свои экономические интересы и интересы безопасности в этой стране. Поэтому Китай, возможно, предпринял действия, чтобы способствовать безопасности Пакистана. Так как он предпринимает аналогичные шаги в Афганистане.

Уход США и их союзников по Организации Североатлантического

договора (НАТО) из Афганистана в июле 2021 года стал одновременно угрозой и возможностью для Китая. В то время как вопросы безопасности и терроризма представляют угрозу для различных проектов, вакуум власти, оставленный американскими солдатами, дал Китаю возможность расширить здесь свою военную мощь. В прошлом США обеспечивали безопасность страны. В нынешней ситуации Китай не хочет брать на себя ту же задачу. Пекин больше всего хочет, чтобы Талибан установили безопасность в стране, и стремится поддержать его в этом плане. Хотя Китай сотрудничает с Талибан в урегулировании ситуации с безопасностью в Афганистане, он не может играть ту роль, которую взяли на себя США и НАТО. Наоборот, есть риск, что Китай будет втянут здесь в кризис. Из-за этой опасности администрация Пекина в течение последнего года предлагала Талибану создать в Афганистане собственные частные охранные компании.[7] Талибан обычно выступает против присутствия иностранных сил в стране. Но при необходимости он может принять это предложение Китая под предлогом «частных компаний».

Талибан политически находится под пристальным вниманием Пекина и, вероятно, прислушаются к его требованиям. Согласно исследованию, Китай больше всего контактировал с Талибан (71 раз) с июля 2021 года.[8] С этой точки зрения можно утверждать, что Китай за последний год максимально увеличил свою способность влиять и направлять Талибан. В целом можно сказать, что Китай смирился с реальностью «Талибана» в Афганистане раньше, чем многие другие страны мира. Например, в китайской газете Global Times термин «афганский министр» или «афганский правительственный чиновник» используется для обозначения министра в правительстве Талибан.[9] Кроме того, китайские СМИ утверждали, что Талибан обеспечил «лучшую безопасность» и лучшие возможности управления в Афганистане, чем США.[10] Эти слова можно расценивать как попытку Китая переманить Талибан на свою сторону. Пекин хочет использовать Талибан в качестве доверенного лица, а не брать на себя ответственность.

Исходя из вышеуказанной идеи, Пекин заявляет, что Талибана достаточно для обеспечения безопасности Афганистана. Но что Китай действительно хочет здесь сделать, так это использовать Талибан для установления своего присутствия в Афганистане, особенно в военном отношении. Другими словами, как было сказано выше, Китай пытается развернуть свои силы безопасности или создать военные базы в Афганистане. В частности, ясно, что он хочет тесно сотрудничать с Талибан для обеспечения безопасности Ваханского коридора. Если бы Талибан не захватили власть, здесь продолжилось бы присутствие США, и Китай не смог бы заставить Кабул делать именно то, что он

хотел в борьбе с терроризмом. На нынешнем этапе можно хотя бы получить от Талибан обещание бороться с терроризмом.

Что более выгодно Китаю, так это исчезновение демократического правительства в Афганистане. Пекин пытается создать для себя «защитный щит», создав «ось ближней периферии». Поэтому администрация Талибана в Афганистане представляет собой важную возможность для Китая. Пока они остаются у власти, Китай будет продолжать наращивать там свое военное влияние.

На данный момент можно сказать, что Китай начал отходить от традиционных внешнеполитических принципов «невмешательства во внутренние дела других стран» и «уважения их суверенитета». Утверждается, что он начал оказывать давление на такие страны, как Мьянма, Шри-Ланка, Соломоновы Острова, Камбоджа и Афганистан, которые он считает более слабыми, чем он сам. Кроме того, можно сказать, что администрация Пекина сейчас пытается воздействовать на региональных игроков, таких как Иран и Пакистан, посредством различных требований.

Недавно Китай направил исследовательское судно на Шри-Ланку, настаивая на своих желаниях, несмотря на предупреждения Индии. Похожая ситуация наблюдалась при посадке самолета спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайване. Пелоси совершила этот визит, несмотря на Китай. Сегодня Китай отправляет это исследовательское судно на Шри-Ланку, несмотря на Индию. Исходя из такого подхода, можно предположить, что Китай будет и дальше предпринимать более решительные шаги в своем ближайшем окружении, особенно в Пакистане и Афганистане, для реализации собственных планов в военной области. Если Исламабад и Талибан не примут требования Китая, Пекин может действовать еще более настойчиво.

[1] "After Docking Ship In Lanka, China Wants To Send Troops To Pak: Report", NDTV, <https://www.ndtv.com/world-news/after-docking-ship-in-sri-lanka-china-wants-to-send-troops-to-pakistan-report-3261150>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[2] Там же.

[3] "China Disappoints with Pakistan's refusal for Opening Security Company in Country", The Print, <https://theprint.in/world/china-disappoints-with-pakistan-refusal-for-opening-security-company-in-country/1023445/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[4] "Pakistan Turns Down China's Request to Open Security Company in Country", The Print, <https://theprint.in/world/pakistan-turns-down-chinas-request-to-open-security-company-in-country/1001651/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[5] "Pakistan Eski Başbakanı: ABD'nin Üs Talebini Reddettiğim İçin Hedef Alındım", İstanbul'un Sesi, <https://www.istanbulunsesi.net/2022/04/14/pakistan-eski-basbakani-abdnin-us-talebini-reddettigim-icin-hedef-alindim/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[6] "Pakistan'daki Saldırıda 3 Çinli Hayatını Kaybetmişti... Pekin'den Açıklama Geldi: Bedelini Ödeyecekler!", CNN Türk, <https://www.cnnturk.com/dunya/pakistan-daki-saldirida-3-cinli-hayatini-kaybetmisti-pekinden-aciklama-geldi-bedelini-odeyecekler/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[7] "Afghanistan: The Next Frontier for China's Private-Security Companies?", IISS, <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2021/10/afghanistan-the-next-frontier-for-chinas-private-security-companies/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[8] @bedbolukbasi, "Washington Yakın Doğu Araştırmaları Enstitüsü, Taliban ile hangi ülke yetkililerinin kaç kez görüşüğünü gösteren bir grafik yayınladı.", Twitter, <https://twitter.com/bedbolukbasi/status/1559284036509523968?s=20&t=b8gFgw8G3rxgo3Jb8sN5sg>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[9] "Afghan Minister Holds Talks with Chinese Mining Firm, Progress to be Expected", Global Times, <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1270825.shtml>, (Дата обращения: 17.08.2022).

[10] "China Praises Taliban for Providing 'Better Security' to Afghanistan, Blasts U.S. on Withdrawal Anniversary", Fox News, <https://www.foxnews.com/world/china-praises-taliban-providing-better-security-afghanistan-blasts-u-s-withdrawal-anniversary/>, (Дата обращения: 17.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Проблема интеграции Грузии с Европой

13 августа 2022 года Европейский Союз (ЕС) опубликовал ежегодный отчет о реализации Грузией Соглашения об ассоциации.[1] В рассматриваемом документе говорится о некотором прогрессе в реализации соглашения, но подчеркивается необходимость продолжения инклюзивных реформ. Этот отчет был опубликован в преддверии следующего заседания Совета по ассоциации ЕС и Грузии, которое состоится 6 сентября 2022 года.

В документе содержались критические заявления, которые фактически препятствовали членству Грузии в ЕС. В связи с этим грузинская оппозиция предположила, что пока правящая партия

«Грузинская мечта» находится в управлении, страна должна забыть об интеграции с Западом. Согласно письменному заявлению 48 депутатов от оппозиционных партий, правящая партия обязана «обеспечить интеграцию страны с ЕС и Организацией Североатлантического договора (НАТО)» в соответствии со статьей 78 Конституции, но этого не делается. Поэтому есть утверждения о том, что Грузинская мечта, находящаяся у власти, нарушает национальные интересы Грузии. Опять же, согласно такому подходу, из-за политики правительства Грузия отдалается от западных союзников и партнеров и остается наедине с Россией.[2]

Dr. Sabir ASKEROĞLU
Специалист
АНКАСАМ по
Евразии

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель заявил, что Грузия оказалась в затруднительном положении после вспышки Covid-19 и заявил, что руководство Грузии пытается провести реформы, несмотря на напряженную политическую обстановку, которая доминирует в регионе из-за событий в Украине. Однако он также отметил, что в ключевых областях верховенства права, управления и прав человека наблюдаются неудачи.[3]

Боррель дал рекомендации относительно этого процесса, заявив: «Поскольку Грузия вступает в новую фазу своих отношений с ЕС, она должна принять ответственный и добросовестный подход, соответствующий заявленным целям и пожеланиям ее граждан».[4] Кроме того, Боррель подчеркнул, что ЕС продолжает решительно поддерживать суверенитет и территориальную целостность Грузии в пределах международно признанных границ.[5]

Оливер Вархей, комиссар по европейской политике соседства и переговорам о расширении, пообещал поддержать усилия Грузии по реформам в области прав человека, судебной системы, борьбы с коррупцией и организованной преступностью. В то же время Вархей подчеркнул, что правительство Грузии должно выполнять свои обязательства по снижению политической поляризации, укреплению верховенства закона и обеспечению плюралистической и независимой среды СМИ, и заявил, что это «приоритет для движения Грузии по европейскому пути».[6]

Вархей сказал, что если Грузия выполнит эти приоритеты, ЕС предоставит стране статус кандидата. Кроме того, он заявил, что ЕС поддерживает усилия Грузии по решению этих приоритетных задач и что он будет продолжать поддерживать экономическое развитие и восстановление страны посредством Экономического и инвестиционного плана Восточного партнерства.[7]

С другой стороны, ожидания и предупреждения ЕС в отношении Грузии были включены в повестку дня оппозиции. Например, Европейская комиссия поднимала вопросы, связанные с громкими судебными разбирательствами. В отчете были подвергнуты критике все судебные решения в отношении оппозиционеров (председатель Национального движения Никанор Мелия, лидеры партии «Лело для Грузии» Мамука Хазарадзе и Бадри Джапаридзе, а также директор телеканала «Мтавари» Ника Гварамия). Кроме того, критике подверглась и публикация видеозаписи бывшего президента Грузии Михаила Саакашвили в тюрьме.

По словам одного из лидеров Национального движения Романа Гоциридзе, в отчете содержится самая резкая критика, которую ЕС когда-либо подвергал Грузии. По словам Гоциридзе, если в ближайшее время ситуация не изменится, то есть если Тбилиси не выполнит требования ЕС, Грузия не только потеряет статус кандидата в члены ЕС, но и потеряет безвизовый режим с Европой. В связи с этим Гоциридзе заявил, что число политических заключенных, которых раньше было меньше, сейчас растет.

Лидер партии «Лело» Мамука Хазарадзе — среди тех, кто также выступил с негативными заявлениями по поводу отчета. Хазарадзе сказал, что, по его мнению, пока не сменится правительство, Грузия не сможет получить статус «страны-кандидата» от ЕС и влияние России в стране будет возрастать.[8]

Министр иностранных дел Грузии Илья Дарчиашвили, комментируя отчет ЕС о реализации Соглашения об ассоциации с Грузией, предположил, что в ближайшее время в отношениях с ЕС будут достигнуты конкретные результаты.[9]

На самом деле, подход Дарчиашвили имеет свою долю правоты. Потому что 23 июня 2022 года Совет ЕС объявил о готовности предоставить Грузии статус «кандидата-члена» как только будут выполнены установленные приоритеты. 17 июня 2022 года Еврокомиссия опубликовала 12 рекомендаций по получению Грузией статуса «страны-кандидата» и дала шестимесячный срок для выполнения этих рекомендаций. 13 июля 2022 года председатель Еврокомиссии Майкл Рупп заявил, что оценка реформ, необходимых для того, чтобы стать «страной-кандидатом» в Грузии, будет проведена не ранее 2023 года.[10]

В настоящее время у Грузии есть два варианта. Первый из них — принять предложения ЕС и провести реформы внутри страны, получить серьезную поддержку союза и впоследствии получить статус кандидата. Второй вариант — столкнуться с неопределенностью, продолжая внутривнутриполитическую конкуренцию другими методами.

Выполнение требований ЕС покажет, что правительство Грузии хочет продолжить процесс интеграции с западными институтами. В то же время это будет означать, что Грузия делает свой собственный выбор в меняющейся международной конъюнктуре и отходит от политики нейтралитета, которую он проводит в регионе, сближаясь с Европой и проводя политику, которая совпадает с политикой Европы в регионе.

Оправдание ожиданий ЕС повлияет и на политическую ситуацию внутри страны. В этом контексте могут произойти такие события, как

освобождение политзаключенных. Конечно, такой сценарий может заставить оппозицию чувствовать себя более уверенно.

Как и во внутренней политике Грузии, так и во внешней политике нельзя игнорировать фактор России. Правительство России давно хочет, чтобы в Грузии укрепились близкие ему игроки. Хотя оппозиция обвиняет правительство в пророссийской направленности, видно, что правительство не действует в соответствии с ожиданиями России по стратегическим вопросам. Например, Кремль рассчитывает, что Тбилиси инициирует диалог с Абхазией и Южной Осетией и для этого примет участие в переговорах в формате 3+3. Однако Грузия отказывается от этого требования России. Одним из шагов, предпринятых Грузией в позитивном ключе с Россией, было снятие торговых запретов и проведение пограничной торговли некоторыми товарами. Учитывая экономическую ситуацию, в которой оказалась Грузия, можно утверждать, что рассматриваемый шаг отвечает интересам страны.

Еще одним ходом Грузии было то, что она не присоединилась к санкциям, которые были введены против России из-за украинского кризиса. Хотя это решение было негативно воспринято Киевом, Тбилиси заявляет, что принял это решение в соответствии со своими национальными интересами.

В результате нападения России на Украину меняет геополитическую обстановку на Кавказе. Можно сказать, что Грузия, расположенная на транспортных линиях Восток-Запад, готовится сделать выбор в этом процессе. В основном политика Грузии заключается в том, чтобы соединить Европу и Азию как транзитную страну по Средней линии. Собственно говоря, после русско-украинской войны европейский интерес к Кавказу стал возрастать. В ходе этого процесса от Грузии ожидается проведение различных реформ. Взамен ЕС обещает Грузии статус «страны-кандидата».

[1] "Georgia: EU Annual Report Notes Some Progress in Association Agreement Implementation, While Highlighting the Need for Further Inclusive Reforms", eeas.europa.eu, https://www.eeas.europa.eu/eeas/georgia-eu-annual-report-notes-some-progress-association-agreement-implementation-while_en?s=221, (Дата обращения: 16.08.2022).

[2] "48 депутатов парламента Грузии осудили власти за критику США и Европы", Sova, <https://sova.news/2022/08/04/48-deputatov-parlamenta-gruzii-osudili-vlasti-za-kritiku-ssha-i-evropy/>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[3] "ЕС опубликовал ежегодный отчет по Грузии: появились проблемы, угрожающие демократии", Sova, <https://sova.news/2022/08/13/es-opublikoval-ezhegodnyj-otchet-po-gruzii-poyavilis-problemy-ugrozhayushhie-demokratii/>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[4] Там же.

[5] Там же.

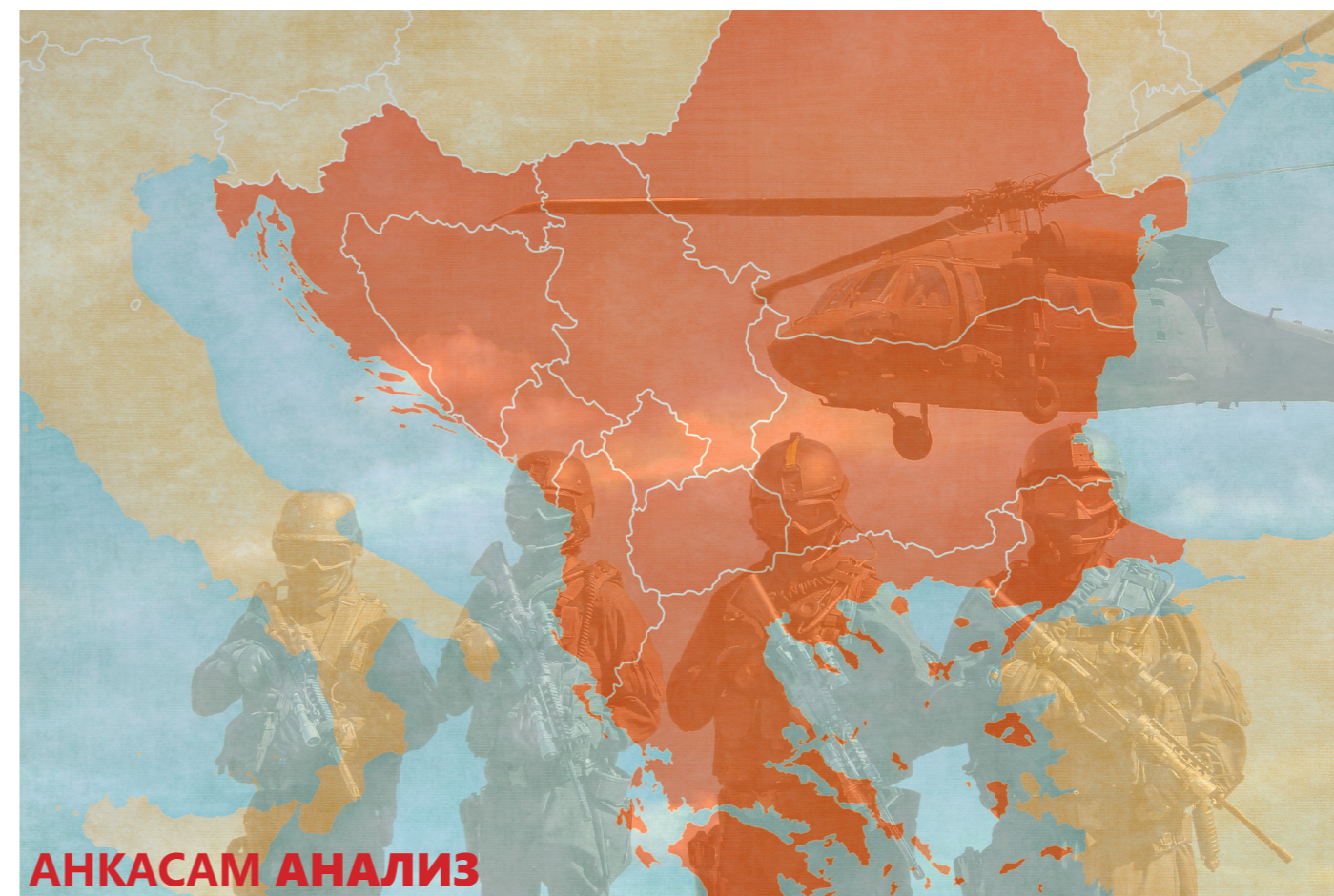
[6] "ЕС опубликовал ежегодный отчет по Грузии: появились проблемы, угрожающие демократии", Sova, <https://sova.news/2022/08/13/es-opublikoval-ezhegodnyj-otchet-po-gruzii-poyavilis-problemy-ugrozhayushhie-demokratii/>, (Дата обращения: 16.08.2022)

[7] Там же.

[8] "Хазарадзе: В условиях «Грузинской мечты» Грузия не сможет получить статус кандидата", Gruziya Online, <https://www.apsny.ge/2022/pol/1660497346.php>, (Дата обращения: 16.08.2022).

[9] "Глава МИД Грузии пообещал «скорые ощутимые результаты» в отношениях с ЕС", Sova, <https://sova.news/2022/08/14/glava-mid-gruzii-poobeshhal-skorye-oshhutimye-rezultaty-v-otnosheniyah-s-es/>, (Дата обращения: 16.08.2022)

[10] "Еврокомиссия отложила вопрос предоставления Грузии статуса кандидата в ЕС", Gazeta.Ru, <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/07/13/18120962.shtml>, (Дата обращения: 16.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Усиление гонки вооружений на Западных Балканах

После нападения России на Украину 24 февраля 2022 года государства столкнулись с новым испытанием. Эта война, которая все еще продолжается, открыла двери для глобальных кризисов и привела к региональной нестабильности. Одним из регионов, выделяющихся в этом смысле, является география Балкан. Поскольку события в Украине вновь напоминают о кровавых событиях на Западных Балканах 1990-х годов, уже существующая в регионе среда недоверия стала еще более хрупкой. В частности, утверждается, что Россия, используя проблемы в регионе, попытается еще больше дестабилизировать регион и отвлечь внимание от российско-украинской войны. В связи с этим инциденты также расшатывают баланс в регионе.[1]

Можно сказать, что страны региона быстро вступили

в гонку вооружений. В частности, видно, что Сербия и Хорватия предприняли в этом вопросе заметные шаги. Хотя член Комитета по обороне Парламента Хорватии Игорь Табак утверждает, что в последнее время усиление вооружения не является оборонительным шагом, [2] а на самом деле имеет некоторый смысл в проявлении силы, можно предвидеть кризисы, которые возникнут из-за конкуренции вооружений, учитывая нестабильность в регионе.

На самом деле, эти споры о вооружении начались задолго до российско-украинской войны. Действительно, в 2015 году, когда Хорватия получила ракетную систему от США, Сербия обратилась к России и стремилась усилить свои существующие системы обороны. По данным за 2019 год,

**Mustafa
ÇUHADAR**

Сербия потратила на оборону на 1,14 млрд долларов больше, чем в предыдущие годы. Хорватия же потратила более 2 миллиардов долларов на армию в период с 2018 по 2020 год.[3] К 2020 году Сербия выделила 2% своего общего бюджета на расходы обороны. [4] Ближе к концу 2021 года, когда Хорватия приобрела у Франции 12 истребителей, усилились утверждения о том, что Хорватия, страна НАТО и член Европейского союза (ЕС), участвует в гонке вооружений с Сербией. Тот факт, что Сербия получила 10 истребителей МиГ-29 в качестве «подарка» от России в 2018 году и дала понять, что в будущем она будет укреплять свои системы обороны, еще больше усилил эти претензии.[5]

В дополнение ко всем этим событиям покупка Сербией системы ПВО у Китая после разразившейся российско-украинской войны добавила на оборонную арену уже существующего в регионе актора с его экономическими инициативами. Кроме того, президент Сербии Александр Вучич открыто заявил, что хочет приобрести вооруженный беспилотный летательный аппарат и улучшить армейское вооружение, что добавило этим событиям другое измерение.[6]

Кроме того, отмечается, что не только Сербия и Хорватия участвуют в вооружении, но и такие страны, как Северная Македония, Греция и Болгария увеличивают расходы на оборону.[7]

Учитывая вышеперечисленные события, на первый взгляд можно предположить, что шаги по вооружению стран региона не являются кризисной ситуацией, но при изучении исторических событий можно сделать совсем другие интерпретации. Потому что эти государства, некогда входившие в состав Югославии, объявили о своей независимости в результате кровопролитных конфликтов.

Изучая процесс распада Югославии, кажется, что наиболее важным фактором являются религиозные и этнические конфликты. Особенно то, что произошло в Боснии и Герцеговине в 1992-1995 годах, является ярким примером этого. На данный момент стоит отметить, что разногласия, которые привели к этим конфликтам, не были разрешены, когда война закончилась. Усилия были направлены только на то, чтобы заморозить конфликт. Поэтому можно сказать, что этнические и религиозные разногласия продолжают.

Рассматриваемую ситуацию можно увидеть в нынешней напряженности между Сербией и Косово и в конфликтах между Республикой Сербской, одним из двух образований, составляющих Боснию и Герцеговину, и Федерацией Боснии и Герцеговины.[8] Поэтому шаги, предпринятые в направлении гонки вооружения, вовсе не безобидны. Наоборот, это создает дилемму безопасности на региональном уровне. Потому

что все эти шаги Сербии по вооружению и усилия по укреплению своей армии побуждают Республику Сербскую и ее лидера Милорада Додика выступать с сепаратистскими заявлениями. Риторика Додика о том, что он собирается создать собственную армию, [9] в последнее время еще больше обострилась, что привело к углублению недоверия в такой нестабильной стране, как Босния и Герцеговина. Более того, учитывая, что президент Сербии выразил желание купить БПЛА, можно констатировать, что этот процесс может активизировать геополитические разломы в регионе.

В результате Западные Балканы, то есть территория бывших республик Югославии, далеки от стабильности, спокойствия и мира. Несмотря на попытки предпринять шаги для обеспечения стабильности в регионе, отсутствие искренности государств региона друг к другу и продолжающаяся националистическая риторика затрудняют установление прочного мира. Кроме того, такие события, как российско-украинская война, усиливают нестабильность в регионе. Таким образом, рост расходов на оборону таких стран, как Сербия, Хорватия и Македония, можно считать предвестником серьезного кризиса в будущем.

[1] Pierre Morcos, "The War in Ukraine: Aftershocks in the Balkans", CSIS, <https://www.csis.org/analysis/war-ukraine-aftershocks-balkans>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[2] Across The Balkans: What's behind the Arms Buildup in the Balkans? (19.04.2022), Youtube, TRT World, <https://www.youtube.com/watch?v=V27qC9PZJZI&list=PLU-W304Jeu3VGmaoVuA20hCgN6q3k70&index=14&t=857s> (Дата обращения: 23.07.2022).

[3] Boyan Tsonov, "The Balkans: A New Arms Race?", Ejercitos, <https://www.revis-taejercitos.com/en/2022/05/24/los-balcones-nueva-carrera-armamentistica/>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[4] Jovana Đurović, "Kinesko naoružanje u Srbiji usred rata u Ukrajini — šta poručuju Peking i Beograd", Glas Amerike, <https://www.glasamerike.net/a/analiza-kinesko-naoružanje-srbija-ukrajina/6524899.html>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[5] "Serbia Takes Delivery Of Two Russian MiG-29 Fighter Jets", Radio Free Europe/Radio Liberty, <https://www.rferl.org/a/serbia-takes-delivery-of-two-russian-mig-29-fighter-jets/29445808.html>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[6] "Srbija želi da nabavi naoružane bespilotne letelice – ko su proizvođači i šta je moguće kupiti?", Tango Six Portal, <https://tangosix.rs/2018/06/08/analiza-srbija-ze-li-da-nabavi-naoružane-bespilotne-letelice-ko-su-proizvodjaci-sta-je-moguće-kupiti/>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[7] Там же.

[8] "Managing the Risks of Instability in the Western Balkans", Crisis Group, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/balkans/managing-risks-instability-western-balkans>, (Дата обращения: 23.07.2022).

[9] "Bosnian Serb Leader Dodik Says Entity Will Withdraw From Joint Military, Judiciary", Radio Free Europe/Radio Liberty, <https://www.rferl.org/a/bosnia-serb-dodik-military/31500605.html>, (Дата обращения: 23.07.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Внешняя политика Китая в отношении Афганистана

Понимание внешней политики Китая показало преемственность. Однако параллельно со сменой лидеров видно, что на первый план вышли некоторые новые инициативы. Учитывая роль Генерального секретариата ЦК Коммунистической партии Китая в определении внешней политики рассматриваемой страны, эти процессы следует рассматривать как закономерные. По этой причине внешнюю политику Китая в отношении Афганистана следует интерпретировать в рамках подходов китайского руководства.

С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 году и до официального признания Афганистаном Китая в 1955 году между двумя странами не было серьезного взаимодействия. Внешняя политика Афганистана, основанная

на нейтралитете, и внутренний подход Китая к экономическим преобразованиям и развитию также привели к тому, что отношения между сторонами остались на ограниченном уровне.

В первые годы правления Мао Цзэдуна, правившего с 1945 по 1976 год, участие Китая в социалистическом блоке, возглавляемом Советским Союзом, и политика нейтралитета Афганистана, заключавшаяся в отказе от поддержки одной из сторон в борьбе между великими державами в вышеупомянутый период, сближения в отношениях между Китаем и Афганистаном не произошло. Хотя между Китаем и Советским Союзом существовали различные проблемы, администрация Пекина не пыталась получить влияние на Афганистан, который сближался с Москвой.

Dr. Erdal BAYAR

После Мао Цзэдуна страной до 1989 года руководил Дэн Сяопин. Пока Дэн был главой государства, китайские власти считали, что две сверхдержавы не посмеют вести такую борьбу, даже несмотря на то, что холодная война могла перерасти в мировую войну, и была принята идея о том, что Пекин должен развивать свои отношения со всем миром, особенно с великими державами, проводя независимую политику. В связи с этим в 1979 году были установлены дипломатические отношения между Соединенными Штатами Америки (США) и Китаем.

Нормализация отношений между Китаем и Советским Союзом в 1989 году проложила путь стратегическому сотрудничеству, установившемуся между Пекином и Москвой после окончания холодной войны. Цзян Цзэминь, руководивший Китаем в 1989-2002 годах, изменил внешнюю политику с окончанием холодной войны. В этот период от классического понимания безопасности, основанного на военных союзах и вооружениях, отказались, и была принята новая перспектива безопасности, основанная на взаимной выгоде, доверии и сотрудничестве.

В рассматриваемый период китайские власти заявляли, что следует уважать многообразие в мире и необходимо мирное сосуществование. Цзян также включил улучшение имиджа Китая на международном уровне в число своих политических приоритетов. Он попытался воспользоваться возможностями, предоставленными экономическим аспектом глобализации Китая, который стремится улучшить свои отношения со многими странами и особенно заключить взаимовыгодные соглашения на экономической основе.

Администрация Пекина, предпочитавшая следить за развитием событий в процессе военной интервенции Советского Союза в Афганистане, после ухода Советского Союза из Афганистана обратилась к развитию хороших отношений с этой страной. Однако тот факт, что правительства Афганистана не смогли обеспечить стабильность в стране, а Талибан захватили власть, привели к изменению восприятия Китаем региональных угроз.

Пекин был обеспокоен тем, что Исламское движение Восточного Туркестана, которое утверждало, что борется за независимость Синьцзян-Уйгурского автономного района, может закрепиться в соседнем Афганистане. По этой причине Китай, пытаясь предотвратить эту опасность путем установления хороших отношений с Талибаном и поддержки формирования стабильной структуры в Афганистане, начал развивать свои отношения с Афганистаном.

Китай больше беспокоило, стабилен ли Афганистан и не повредит ли это его интересам в регионе, а не то, кто правит Афганистаном. В связи с этим, он обеспечил продолжение отношений с новой администрацией после ухода Талибан от власти.

Ху Цзиньтао, занимавший пост президента Китая с 2002 по 2012 год, выдвинул концепцию «гармонического мира». Идеи Ху, по сути, являются продолжением понимания Цзяном внешней политики. На уровне дискурса эта точка зрения, выступающая за развитие Китая и равноправное диалоговое сотрудничество с африканскими и азиатскими странами, способствовала быстрому распространению влияния Пекина.

Установив положительные отношения с правительством Афганистана с 2002 года и подписав соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с Афганистаном, Китай через некоторое время стал одним из важнейших центров импорта страны. Согласно данным за 2019 год, опубликованным World Integrated Trade Solution (WITS), видно, что Китай занимает второе место (Иран-14,56%, Китай-13,92%, Пакистан-12,87%, США-9,15%, Туркменистан-8,06%) в списке стран, которые Афганистан больше всего импортирует.[1]

Афганистан не может извлечь выгоду из своих подземных ресурсов. Ведь добыча, переработка и транспортировка полезных ископаемых на международные рынки требуют серьезных капиталовложений. Видно, что Афганистан, который столкнулся с финансовыми и техническими недостатками, не смог привлечь прямых иностранных инвесторов.

Помимо минеральных ресурсов, геостратегическое положение Афганистана делает эту страну одним из важных соседей Китая. После того как Си Цзиньпин стал председателем Китайской Народной Республики в 2012 году, во внешней политике администрации Пекина произошли ощутимые изменения. Китай, который очень быстро рос в начале 21 века и стал второй по величине экономикой в мире, в период Си стал проводить более активную внешнюю политику по сравнению с прошлым. В этот период Китай, наращивая свой военный потенциал и разрабатывая технологии национальной обороны, пытался обеспечить сельскохозяйственную и продовольственную безопасность и стать более независимым в финансовом отношении.

В соответствии с вышеупомянутой целью Пекин подписал соглашение о сотрудничестве со многими странами и международными организациями, выдвинув проект «Пояс и путь». Китай, избавившись от своего пассивного имиджа, на который в целом оказывает влияние извне, повернулся к реализации более активной политики как великого государства, обладающего значительной силой и возможностями во всем мире.

Отношения между Пекином и Кабулом активизировались, особенно после 2014 года, когда США рассматривали возможность вывода своих вооруженных сил из Афганистана. Стоит отметить, что Афганистан находится в важном месте для проекта «Пояс и путь», обладает подземными ресурсами и представляет потенциальную угрозу региональной безопасности Китая.

Китай, у которого хорошие отношения с Пакистаном, делает упор на обеспечение стабильности в регионе, потому что не хочет выбирать между двумя странами. Например, когда Талибан снова пришли к власти, негативное отношение к ним, господствовавшее в мировом общественном мнении, не было поддержано Китаем.

Администрация Талибана обязуется, что не будет совершено никаких нападений на любую соседнюю с Афганистаном страну и что организациям, которые соседние страны воспринимают как врагов, не будет позволено действовать на территории Афганистана. Это обязательство рассматривается как наиболее конкретный шаг, предпринятый администрацией Талибана с точки зрения международного признания. С другой стороны, после прихода к власти Талибан сохранение китайского посольства в Кабуле и, по крайней мере, сохранение открытыми необходимых каналов для диалога можно рассматривать как отражение поиска взаимовыгодного сотрудничества.

Между Пекином и Талибаном могут быть заключены новые соглашения о разведке, добыче, переработке и доставке полезных ископаемых и подземных ресурсов Афганистана на коммерческие рынки. Согласно отчету Всемирного банка за 2020 год, который оценивает страны по легкости ведения бизнеса, даже несмотря на то, что Афганистан занимает 173-е[2] место среди 190 рассмотренных стран, очевидно, что Пекин проявляет интерес к этой стране. Напомним, несмотря на все трудности, в 2007 году Китай заключил соглашение с правительством Афганистана на эксплуатацию крупнейшего медного рудника в Афганистане в течение 30 лет и инвестировал около 3 миллиардов долларов. Это самая важная иностранная инвестиция в истории Афганистана. Однако Jiangxi Copper и China Metallurgical Group Corp были вынуждены прекратить работу вскоре после того, как они начали добычу полезных ископаемых, из-за открытия древнего буддийского города на участке рудника (в Мес-Айнаке). Другими словами, историческое и культурное богатство страны препятствовало добыче подземных богатств Афганистана.

Интерес Китая к рудникам в Афганистане не ограничивается медью. Утверждается, что Китайская национальная нефтяная корпорация хотела повторно изучить месторождение Амударья, где Советский Союз искал нефть и природный газ в 1970-х годах, и продолжила переговоры с Талибан о добыче различных полезных ископаемых, особенно лития. Иными словами, Пекин в эпоху Си проявляет большой интерес к рудникам Афганистана.

Китай, на который в настоящее время приходится около половины мирового производства лития и на долю которого приходится две трети производства аккумуляторов, особенно увеличивая свои литиевые ресурсы, может усилить свои позиции на международных энергетических рынках аккумуляторов. Это приводит Пекин к

различным контактам с Талибан.

Подобно своим инвестициям в страны Африки и Латинской Америки, Китай также предлагает привлекательные предложения для инвестиций в Афганистане. Например, 20% из 150 миллионов долларов инвестиций, которые будут сделаны в нефтяном месторождении Амударья, будут покрыты Афганистаном, и после того, как сырая нефть будет переработана в этой стране, ее планируется представить на внутренний рынок, а излишки будут экспортироваться. Учитывая экономические трудности Афганистана, чьи финансовые активы в США сначала были заморожены, а затем часть из них конфискована, Китай может усилить свое влияние на Афганистан посредством различной помощи.

Китай может обратить антиамериканскую оппозицию в Афганистане в свою пользу, поставив такую геостратегически важную страну, как Афганистан, в положение, не наносящее вреда проекту «Пояс и путь», а даже способствующее обратному. Собственно говоря, именно поэтому посол Китая в Кабуле Ван Юй часто подчеркивает различия между политикой США и Китая в отношении Афганистана.

Здесь следует отметить, что Китай призвал к созданию «инклюзивного» правительства в Афганистане, но не поддерживает открыто ни одну из сторон и не выступает против кого-либо из действующих лиц. Более того, в марте 2022 года Китай собрал министров иностранных дел соседних с Афганистаном стран и внес свой вклад в дипломатию конференции, направленную на установление региональной стабильности и безопасности. Таким образом, Китай взял на себя конструктивную роль в обеспечении безопасности, стабильности и экономического развития как Афганистана, так и всего региона.

В заключение, администрация Пекина проводит крайне прагматичную политику в отношении Афганистана. Основными вопросами этой политики являются, как правило, экономические вопросы, такие как роль Афганистана в проекте «Пояс и путь», инвестиции в горнодобывающий сектор, воздушный коридор, транзитный проход, экспорт сухофруктов, продолжение незавершенного проекта в Мес-Айнаке и инвестиции в другие подземные ресурсы. Администрация Талибана, находящаяся в очень тяжелом экономическом положении, нуждается в помощи Пекина. Тот факт, что помощь чрезвычайно эффективна как политический инструмент, указывает на то, что влияние Китая в Афганистане еще больше возрастет.

[1] "World Integrated Trade Solution, Afghanistan Trade Balance, Exports and Imports by Country 2019", The World Bank, <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/AFG/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>, (Дата обращения: 21.08.2022).

[2] The World Bank Doing Business Archive, <https://archive.doingbusiness.org/en/data/exploreconomies/afghanistan>, (Дата обращения: 21.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Растущий интерес Европы к Тайваню и споры о статус-кво

Как до, так и после визита спикера Палаты представителей Соединенных Штатов (США) Нэнси Пелоси на Тайвань есть пункт, который официальные лица США часто подчеркивают, чтобы успокоить Китай. Вышеупомянутый пункт заключается в том, что они не создавали новый статус (statu quo) на Тайване. Однако здесь можно говорить о двустороннем изменении статус-кво. Во-первых, Соединенные Штаты начали политическое изменение статус-кво в отношении Тайваня. Что еще более интересно, он навязывает эти условия Китаю. Точнее, Китай должен принять эти новые условия, созданные США (пусть и явно и непреднамеренно).

С другой стороны, Китай создает новую военную ситуацию в регионе. Другими словами, Пекин начал менять военно-безопасную обстановку в регионе, проводя одно за другим военные учения вокруг Тайваня.[1]

И США, и Китай пытаются установить новые политические и военные обычаи (конвенционные правила) в отношении Тайваня. Из-за этого нового (де-факто) статус-кво европейские державы вновь заняли позицию по тайваньскому вопросу. Фактически, «де-факто» отношения Европы с Тайванем и визиты европейских парламентских

Dr. Cenk TAMER
Специалист
по Вопросам
Центрально
Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

делегаций на остров за последние два года участились. В этом смысле Соединенные Штаты явно поддерживают и поощряют посещение Тайваня своими европейскими союзниками. В связи с этим парламентские группы из стран Европейского Союза (ЕС), таких как Франция, Чехия и Словакия, посещали Тайвань в разные дни и с разными интервалами до Пелоси. Интерес, проявленный европейскими делегациями к острову за последние 3 года, вызвал реакцию Китая, и особенно открытая поддержка Тайваня со стороны Литвы усилила гнев Китая.

Через неделю после визита Пелоси парламентская делегация из Литвы посетила Тайвань, что свидетельствует о том, что в отношении острова начал формироваться новый политический статус-кво. Европейские государства в настоящее время активизируют свои политические отношения с Тайванем, воодушевленные визитом Пелоси. Эта почва для политического сотрудничества может проложить путь для экономического и военного сотрудничества между Европой и Тайванем в будущем. Члены комитета бундестага ФРГ планируют посетить Тайвань в конце октября.[2] Как и в случае с Германией, ожидается, что к концу этого года Тайвань посетит делегация Великобритании. Чтобы поддержать риторику США о том, что «статус-кво Тайваня не меняется», европейские державы, такие как Германия, вновь заявили о своей поддержке китайского принципа «одного Китая».[3] Официальный представитель МИД Германии Кристофер Бургер сделал по этому поводу следующее заявление: «(С этим визитом) ничего не изменилось, и это было четко выражено администрацией США».[4] Это заявление было признаком того, что европейские державы воодушевлены визитом Пелоси на Тайвань и что они будут чаще посещать остров.

Германия планирует посетить остров, чтобы поддержать Тайвань, утверждая, что США не создали никакой новой ситуации, а Китай своими учениями угрожает статус-кво. Другими словами, создав впечатление, что Китай «действовал провокационно», США смогли добиться большей поддержки Тайваня со стороны европейских держав. Визит Пелоси стал поворотным моментом в этом смысле. Этот критический порог открыт. Отныне остров будут посещать и другие европейские страны, чтобы поддержать Тайвань на основе этой практики, и они смогут наладить политическое, экономическое и, при необходимости, военное сотрудничество.

К чему могут привести политические контакты Европы с Тайванем?

Во-первых, Китай может ввести вторичные экономические санкции против европейских стран, как в случае с Литвой. В прошлом году Китай ввел вторичные санкции против Вильнюса после того, как Тайвань открыл дипломатическое представительство в Литве. В

целом было введено эмбарго на продажу продукции литовского происхождения в Китай, и ни одна страна Европы не могла продавать в Китай продукцию, в цепочке поставок которой есть Литва. Иными словами, у Пекина есть козырная карта экономических санкций против европейских стран. Европейская экономика сильно зависит от Китая. Поэтому они могут рассчитывать на то, что политические отношения с Тайванем, складывающиеся «де-факто», обойдутся им экономически дороже.

После начала кризиса с Литвой в прошлом году Франция призвала к созданию новых механизмов внутри ЕС, которые могли бы предотвратить экономические санкции Китая. Если эти инициативы Китая будут направлены на такие страны, как Германия и Англия, экономический кризис Европы может стать неразрешимым. Чтобы обойти вторичные санкции США против Ирана, в Европе были созданы такие механизмы, как INSTEX. С помощью таких механизмов преодолеть возможные санкции, которые Китай введет в отношении Европейских государств, может оказаться невозможным. Потому что непросто отделить экономику и производственные цепочки ЕС друг от друга, поэтому Европа в целом пострадает от этих санкций Китая.

Во-вторых, политические отношения с Тайванем повлекут за собой сотрудничество в области военной безопасности. Это может привести к военному противостоянию между Европой и Китаем. Например, в мае и июне прошлого года министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс заявила, что из примера Украины следует извлечь уроки и немедленно оказать военную помощь Тайваню. Она также заявила, что Тайвань следует защищать от Китая.[5] С включением Китая в новую концепцию безопасности Организации Североатлантического договора (НАТО) предполагалось, что Европа будет все больше интересоваться «китайской угрозой». После визита Пелоси страны G7 осудили учения Китая, ставящие под угрозу безопасность Тайваньского пролива, и призвали его не менять в одностороннем порядке статус-кво в регионе силой.[6]

Одной из стран, проявивших решительную позицию, была Германия. 2 августа 2022 года, в день высадки Пелоси на Тайване, Германия объявила, что окажет помощь Тайваню в случае нападения Китая. [7] Министр иностранных дел Германии Анналена Бербок сделала следующее заявление:[8]

«Мы не приемлем, когда нарушается международное право, и более крупный сосед нападает на своего меньшего соседа в нарушение международного права. Это, конечно же, относится и к Китаю».

Такое отношение свидетельствует о поддержке Германией США в предотвращении войны на Тайване. В связи с эскалацией

напряженности и возникновением риска конфликта Германия пыталась сдерживать Китай, намекая, что в случае необходимости может поддержать США. Через день после визита, когда риск войны уменьшился, Германия призвала к деэскалации в Тайваньском проливе и подчеркнула, что поддерживает политику «одного Китая». [9]

Причина такого отступления Германии в том, что она не хочет ставить под угрозу свои экономические отношения с Китаем. Однако несомненно то, что Европейские государства, особенно Германия, Франция и Англия, продолжают развивать свои политические отношения с Тайванем в будущем, воодушевленные визитом Пелоси на Тайвань. Примером такого шага является начало оказания военной помощи Тайваню со стороны Европы. Это привлечет внимание НАТО к Индо-Тихоокеанскому региону и «китайской угрозе». США считают, что расходы, связанные с Тайванем, должны быть разделены с Европой, и хотят распределить на ней бремя. Из-за своей экономической зависимости от Китая Европа может быть не в состоянии позволить себе военное сотрудничество с Тайванем.

И, наконец, в-третьих, политические отношения, которые США и их европейские союзники установили «де-факто» с Тайванем, приводят к тому, что Китай активизирует свою военную активность в Тайваньском проливе и вокруг него и создает новые «фактические» ситуации в сфере безопасности. Если европейские державы распространят свою поддержку Тайваня на военную сферу, это будет означать радикальное изменение существующих правовых условий (*rebus sic stantibus*). Китай может пойти на объединение с островом, приняв чрезвычайные меры и прибегнув к силе.

Другими словами, Китай может утверждать, что государства мира нарушили «принцип одного Китая», утвержденный резолюцией ООН № 2758 в 1971 году, и создали новую ситуацию, тем самым привели к радикальному изменению решения. Применение этого принципа, относящегося к праву международных договоров, к резолюциям ООН является еще одним предметом дискуссий. Если исходить из того, что резолюции ООН являются обязательными (*erga omnes*), Китай может утверждать, что в приверженности государств мира принципу «одного Китая» произошли радикальные изменения. Заявляя о наличии такой опасности, Китай может объявить, что пойдет на объединение с Тайванем. Китай может интерпретировать эту операцию как попытку сохранить текущий статус-кво или принять чрезвычайные меры в условиях меняющейся ситуации.

[1] "China Shifts the Military Status Quo on Taiwan After Pelosi Visit", Washington Post, <https://www.washingtonpost.com/world/2022/08/09/military-beijing-china-pla-taiwan-pelosi/>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[2] "German Delegation To Visit Taiwan In October Despite Threat Of Chinese Retaliation: Report", Republic World, <https://www.republicworld.com/world-news/europe/german-delegation-to-visit-taiwan-in-october-despite-threat-of-chinese-retaliation-report-articleshow.html>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[3] "Germany Calls for de-escalation in Taiwan Strait", AA, <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-calls-for-de-escalation-in-taiwan-strait/2652753>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[4] Там же.

[5] "Truss Urges Allies to 'Learn Lessons from Ukraine' and Give Taiwan More Support", Independent, <https://www.independent.co.uk/news/uk/taiwan-liz-truss-ukraine-china-nato-b2112759.html>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[6] "G7 Foreign Ministers' Statement on Preserving Peace and Stability Across the Taiwan Strait", EEAS, https://www.eeas.europa.eu/eeas/g7-foreign-ministers%E2%80%99-statement-preserving-peace-and-stability-across-taiwan-strait_en, (Дата обращения: 15.08.2022).

[7] "Germany Promises to Help Taiwan if China Attacks", RT, <https://www.rt.com/news/560079-germany-help-taiwan-china/>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[8] "China Issues Threatening Warning to Germany After Support for US Pelosi's Visit to Taiwan", Express, <https://www.express.co.uk/news/world/1649801/china-news-Nancy-pelosi-Taiwan-visit-germany-annale-na-baerbock-berlin-ambassador-Beijing>, (Дата обращения: 15.08.2022).

[9] "Germany Calls for de-escalation in Taiwan Strait", AA, <https://www.aa.com.tr/en/europe/germany-calls-for-de-escalation-in-taiwan-strait/2652753>, (Дата обращения: 15.08.2022).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Конец Дейтонского мира?

«Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине», или Дейтонское мирное соглашение, положившее конец кровопролитной и ужасной войне в Боснии и Герцеговине в период с 1992 по 1995 год, не смогло создать прочную мирную обстановку с момента его подписания. Поскольку события в Боснии и Герцеговине свидетельствуют о том, что Дейтонский мирный договор, несмотря на прекращение вооруженного конфликта, не может решить проблемы между общинами, которые являются участниками войны. Наоборот, этот мирный договор превратил конфликтные зоны в замороженные. Основная причина этого в том,

что конфликты в регионе имеют этническую и религиозную почву. Потому что это соглашение оставило далеко не конец проблеме, а скорее оставило Боснию наедине с неоднородной социальной структурой и сложной политической системой.

Босния в клешнях национализма

В Боснии и Герцеговине на протяжении всей своей истории происходили различные войны и конфликты. Несомненно, одной из главных причин этих конфликтов является национализм. Особенно

**Mustafa
ÇUHADAR**

Босния и Герцеговина, ставшая мишенью хорватских и сербских националистов, оказалась в условиях глубокой нестабильности.

Одним из важнейших событий, спровоцировавших распад Югославии, стало провозглашение Хорватией и Словенией независимости в 1991 году, также активизировало Боснию и Герцеговину, и эта страна объявила о своей независимости в 1992 году. Несмотря на то, что в то время эта независимость была признана Европейским сообществом и Организацией Объединенных Наций,[1] сербские националисты, выступавшие с целью «Проекта Великой Сербии», совершили нападение на Боснию и Герцеговину.

В период с 1992 по 1995 годы, на территории Боснии и Герцеговины было достаточно кровавых конфликтов и человеческих трагедий. В конце концов, хотя и с задержкой, благодаря международному вмешательству было достигнуто прекращение огня и подписаны два разных соглашения, положившие конец войне между сторонами. Первым из них является Вашингтонское соглашение, подписанное между Боснией и Герцеговиной и Хорватией 1 марта 1994 года. По этому соглашению конфликт между боснийскими хорватами и боснийцами прекратился, и была создана Федерация Боснии и Герцеговины, которую должны были сформировать два народа.[2]

Второе соглашение было заключено по инициативе Соединенных Штатов Америки, 21 ноября 1995 года с участием президента Боснии и Герцеговины Али Иметовича, президента Федеративной Республики Югославия Слободана Милошевича и бывшего президента Хорватии Франьо Туджмана. Действительно, Дейтонское мирное соглашение или Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине было парафировано в указанную дату. Договор был официально заключен на церемонии в Париже 14 декабря 1995 года, и по этому поводу Боснийская война была полностью прекращена.[3]

Дейтонский мир от прошлого к настоящему

Прежде чем обратиться к общим проблемам Дейтонского мирного соглашения, необходимо кратко упомянуть о положительных результатах соглашения. Прежде всего, соглашение проложило путь к установлению мирной обстановки путем прекращения войны. Соглашение, которое позволило сторонам снова жить вместе после войны, в которой сосед убивал своего соседа, является архитектором все еще сохраняющейся бесконфликтной среды, несмотря на все ее недостатки. Но также очевидно, что сложная система и разделенная структура, созданные Дейтонским мирным соглашением, тянули Боснию и Герцеговину от кризиса к кризису.

Согласно этому соглашению, Босния и Герцеговина состоит из двух государств: Федерации Боснии и Герцеговины, на долю которой приходится 51% территории страны, и Республики Сербской, на долю которой приходится 48%.[4] Кроме того, на 1% территории страны находится округ Брчко, в котором есть автономное правительство, не связанное с каким-либо образованием. А также у этого округа есть исполнительные и судебные органы и автономная полиция.

Подводя итог, можно сказать то, что Дейтонское мирное соглашение создало систему, направленную на обеспечение сотрудничества народов-основателей, составляющих государство в стране, и на разделение власти. Кроме того, Республика Сербская имеет более унитарную структуру, в то время как Федерация Боснии и Герцеговины делится на десять областей. Каждая из этих областей имеет свои уникальные исполнительные, судебные и законодательные органы. Кроме того, Управление Высокого представителя, учрежденное Советом по выполнению мира, наделено широкими полномочиями по надзору за внедрением этой системы и поддержанием мира.

По-видимому, страна с самого начала имеет внутри себя разделенную структуру. В данный момент Республика Сербская действует как отдельное государство. В свою очередь, руководители разных областей Федерации Боснии и Герцеговины избираются по этническим структурам. А механизмы принятия решений также блокируются из-за ротации Президентской системы, введенной соглашением.

В соответствии с рассматриваемой системой существует также должность главы государства, в которой представлены все три этнические группы, каждая из которых избирается на четыре года и избирается попеременно на восьмимесячный срок. Тот факт, что каждый президент действует, защищая интересы своей этнической группы, препятствует проведению многих реформ.

Еще одна важная проблема – национализм. Действительно, этот вопрос является, пожалуй, самой важной проблемой в стране. Потому что даже после войны видно, что этническая поляризация продолжает свое влияние. Вот почему система образования в стране тоже очень важна. Потому что боснийцы получают образование, которое ставит в центр их собственную историографию, в то время как хорваты и сербы ставят в центр свою собственную. Более того, все это происходит в одной школе. Иными словами, в Боснии не смогла сформироваться сверхидентичность. Также не представляется возможным добиться успеха в этом направлении. Кроме того, политические партии, основанные на националистической основе,

проводимая ими политика и используемые ими дискурсы создают напряженную обстановку внутри страны и угрожают целостности государства. Тот факт, что стороны не согласны с идеей единства, затрудняет достижение прочного мира.[5]

Продолжающиеся дискуссии о том, является ли Босния и Герцеговина суверенной страной, еще более усложняют ситуацию. Действительно, как уже упоминалось выше, Высшее представительство, занимающее активную позицию в стране, имеет право вмешиваться и принимать решения в различных ситуациях. Это же само по себе свидетельствует о продолжающейся нестабильности в стране.

События последних дней еще раз подтвердили нестабильность в Боснии и Герцеговине. В частности, усиливающийся сепаратистский дискурс лидера Республики Сербской Милорада Додика и его требования о создании автономной структуры, включающей администраторов из числа боснийских хорватов, приводят к усилению этнической напряженности. Предпринимаемые Верховным представителем Кристианом Шмидтом шаги по внесению поправок в Закон о выборах незадолго до выборов, которые состоятся 2 октября 2022 года, также усиливают напряженность в стране.

Утверждения о том, что Шмидт будет регулировать Закон о выборах в пользу хорватов и, следовательно, против боснийцев, привели к протестам перед Высоким представителем по приглашению многих партий и организаций, возглавляемых боснийцами.[6] Хотя, согласно заявлению Шмидта, изменения, которые произойдут, носят «технический» характер, призыв Высокого представителя к примирению сторон в связи с политическими изменениями и указанием на то, что он вмешается в процесс, если они не смогут договориться, может способствовать новому кризису в стране. [7] Потому как невозможно прийти к консенсусу между партиями в период усиления их националистических и сепаратистских дискурсов и накануне выборов. Слова лидера партии демократических действий Бакира Изетбеговича, одной из самых влиятельных партий боснийцев, ссылаясь на силу армии и количество собравшихся во время протестов, были истолкованы другими лидерами партий, Шмидтом и даже некоторыми странами как «разжигание войны». Это привело к тому, что кризис вышел на другой уровень.[8]

Нет никаких сомнений в том, что такой влиятельный политик, как Изетбегович, представляющий боснийский народ, делая такие заявления, является предвестником хаотичных событий. Таким образом, можно предвидеть, что на предстоящих выборах лидеры партий попытаются собрать голоса с помощью националистической риторики. Однако при таком сценарии рост напряженности внутри

страны будет только расти.

В итоге, Босния и Герцеговина столкнется с предвыборной атмосферой, которая станет еще более сложной, чем когда-либо со времени Дейтонского мирного соглашения. В частности, рост националистических тенденций и ошибки политиков, использующих сепаратистскую риторику, указывают на то, что выборы будут непростыми. Трудно предсказать, какие шаги будут предприняты в отношении закона о выборах и результатов предстоящих выборов. Но можно утверждать, что Босния и Герцеговина столкнется с новым кризисом. Кроме того, любой кризис, который может разразиться в Боснии в этот хрупкий период российско-украинской войны, может иметь гораздо более серьезные последствия, чем предполагалось.

[1] J. R. Crampton, *The Balkans Since The Second World War*, Pearson Education Limited, Harlow 2002, s. 255.

[2] Noel Malcolm, *Bosnia: A Short History*, Pan Books, United Kingdom 2016, s. 256.

[3] Osman Karatay, *Bosna Hersek Barış Süreci -Dayton Barış Antlaşması Eki ile-*, Karam Yayınları, Ankara 2002, s. 17-18.

[4] Necmettin Alkan, "Dayton Sonrasında Bosna Hersek", Bilgehan A. Gökdağ-Osman Karatay der., *Balkanlar El Kitabı*, II. Cilt, Akçağ Yayınları, Ankara 2017, s. 206.

[5] Там же.

[6] "Danas protesti ispred OHR-a: "Nije vrijeme da šutimo i čekamo", N1 Info, <https://ba.n1info.com/vijesti/danas-protesti-ispred-ohr-a-nije-vrijeme-da-sutimo-i-cekamo/>, (Дата обращения: 29.07.2022.).

[7] "Schmidt nametnuo tehničke izmjene Izbornog zakona", Al Jazeera Balkans, <https://balkans.aljazeera.net/videos/2022/7/27/schmidt-nametnuo-tehnicke-izmjene-izbornog-zakona>, (Дата обращения: 29.07.2022.).

[8] "Izetbegović pojasnio svoju izjavu o "prebrojavanju", N1 Info, <https://ba.n1info.com/vijesti/bakir-izetbegovic-pojasnio-svoju-izjavu-o-prebrojavanju/>, (Дата обращения: 29.07.2022.).

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Секретное оружие российско-украинской войны: кибератаки

В результате современных межгосударственных конфликтов и вмешательства глобальных сил, кибератаки в гибридных и (или) традиционных конфликтах стали часто используемым методом атак со стороны государств. Эти атаки обычно выглядят как радиоэлектронная война, кампании по дезинформации, противоспутниковые атаки и уничтожение высокоточных боеприпасов.

За ростом популярности кибератак стоит ряд преимуществ, таких как предоставление информационного преимущества и получение разведывательных данных в век информации. Кроме того, тот факт, что все это проще и дешевле, чем традиционное оружие, делает кибератаки привлекательными.

Наибольшие последствия кибератак обычно возникают в результате применения высокоточных боеприпасов

для вывода из строя или уничтожения их целей. Кроме того, его воздействие на гражданское население проявляется в нарушении финансов, энергетики, транспорта и государственных услуг, а также в подрыве процесса принятия решений и создании политической нестабильности посредством социальных беспорядков. В этом смысле кибероперации часто не используются в военной ситуации, но они также используются для неявной угрозы государству и для ответных мер.

В Стратегии национальной безопасности России 2020 года говорится о том, что «глобальная информационная арена уплотняется. Основная цель России — добиться информационного превосходства в киберпространстве».[1] В этом контексте Россия исторически часто прибегала к кибератакам как внешнеполитическому инструменту. Согласно отчету Международного института стратегических исследований за 2021 год, Россия делит второе

EİF TEKTAŞ
Научный сотрудник
АНКАСАМ

место с Китаем в рейтинге «киберцентров силы», уступая только Соединенным Штатам Америки (США).[2] Российско-украинская война — самый новый пример использования официальной Москвой киберинструментов в качестве инструмента атаки. Более того, рассматриваемая война выделяется тем, что это первый полноценный конфликт, связанный с кибер-операциями. В этом контексте эту войну можно считать поворотным моментом с точки зрения понимания кибербезопасности, которая по-прежнему является предметом глубоких споров в международных отношениях. Поскольку война на Украине создает прецедент с точки зрения координации кибер-операций с более традиционными формами войны.

Кибератаки российских сил на Украину были и до объявления 24 февраля 2022 года «спецоперации» в Украине. После аннексии Крыма Кремлем в 2014 году, Украина часто подвергалась кибератакам, которые считаются низкоуровневыми. Например, после атаки России на энергокомпанию в декабре 2015 года более 225 тысяч человек остались без электричества по всей Украине. [3]

Примерно за месяц до начала нынешней войны Москва предприняла кибератаку на Украину, призванную ослабить правительственные структуры и заложить основу для предстоящего нападения. В этом контексте можно сказать, что эта атака Кремля, нацеленная на критически важные объекты инфраструктуры, была осуществлена с целью подрвать обороноспособность Украины от предстоящего вторжения.

Что касается другой точки зрения, то эта атака могла быть использована не для того, чтобы вывести из строя критически важную инфраструктуру, которая в итоге подготовила бы условия для военных действий, а могла быть и частью комплексной стратегии по снижению возможностей страны-противника, которая не вызвала бы ответных мер.

Российская кибератака на Эстонию в 2007 году была направлена на предотвращение перемещения памятника советской эпохи, символизирующего «освобождение» Эстонии Красной армией. Ввиду этого можно сказать, что Россия использовала эту технологическую атаку не как часть подготовки к атаке, а для того, чтобы проникнуть во внутренние дела страны-противника и ослабить враждебную страну, подрвав доверие к демократическим институтам. [4]

Однако когда министр обороны Эстонии сообщил об отсутствии доказательств связи кибератаки с Кремлем, обвинения оказались не совсем верными, и Россия отклонила любой ответ, объявив обвинения «необоснованными». Атаки, нацеленные на киберпространство, которые по своей природе являются «анонимными» в этом контексте, в некотором смысле являются предпочтительным методом, поскольку они не приводят к «обвинениям».

На примере Эстонии очевидно, что российские кибератаки в Украине используются как «боевое оружие». Потому что одной из

отличительных особенностей кибератак, предпринятых Россией после вторжения в Украину, является то, что российские военные и кибератаки использовались вместе на протяжении военных действий. В этом контексте можно утверждать, что кибератаки перестали быть агитационным инструментом и стали интегрированным инструментом, используемым вместе с военным потенциалом против врага.

Войну в Украине можно рассматривать как пример того, как во всем мире следует более серьезно относиться к «гибридным» или «политическим» военным нападениям. Потому что с начала войны было проведено множество кибератак на инфраструктуру всевозможных секторов. Хотя считается, что Украина невосприимчива к российским кибератакам с 2014 года при поддержке западных стран, особенно США, Украина также стала центром подготовки российских кибервойск.

Говорить о том, что Москва добилась конкретных успехов в Украине в рамках кибератак, было бы неправильно, несмотря на то, что атак уже было много. Тем не менее, по-прежнему проведение кибератак в качестве положительного множителя для поддержки военных атак важно. В своей простейшей форме, учитывая что организатора данных атак не всегда можно установить, то эти атаки можно использовать для понимания мышления и стратегии «врага».

Поскольку кибератаки продолжают развиваться и становиться все более изощренными, популярное информационное оружие, такое как вредоносное ПО и распределенные атаки типа «отказ в обслуживании», будут по-прежнему использоваться другими странами друг против друга. Также следует учитывать, что в век информационных технологий предотвратить киберактивность стран невозможно и виновные не сравнимы ни с какими санкциями. Поэтому можно утверждать, что наиболее логичным шагом, который можно предпринять, является поддержка и расширение сетей кибербезопасности.

Международное сотрудничество также имеет жизненно важное значение для надежной кибербезопасности. Украина получила киберподдержку от многих стран после атак, которым она подверглась. Также известно, что после атак, пережитых Эстонией в 2007 году, она представила Украине дорожную карту. Поскольку у Интернета нет границ, у него не должно быть национальных границ в кибербезопасности.

Развитие Интернета и все большее распространение цифровых технологий означают, что почти все, от водоснабжения до банковских услуг, можно использовать в качестве оружия. Российско-украинская война является конкретным примером этой ситуации, и современное поле боя охватывает все аспекты повседневной жизни. По этой причине эта война может служить руководством для увеличения усилий стран по работе над системами интернет-инфраструктуры.

АНКАСАМ АНАЛИЗ

Учения «Региональное сотрудничество-2022» и их последствия для региона

В Таджикистане прошли учения «Региональное сотрудничество-2022» под руководством Соединенных Штатов Америки (США). Учения, в которых участвовали военнослужащие двух вышеуказанных стран, а также Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Монголии и Пакистана, проходили с 10 по 20 августа. В заявлении по поводу учений, посольство США в Таджикистане подчеркнуло следующее:[1]

«Региональное сотрудничество — это ежегодные учения, направленные на укрепление многонациональных операций по обеспечению

стабильности, борьбе с терроризмом, а также на развитие сотрудничества и совместных комбинированных возможностей среди государств участниц».

На открытии учений также выступил посол США в Таджикистане Джон Марк Поммершайм. Посол отметил, что «Региональное сотрудничество-2022, крупнейшее учение США в которых участвуют страны Центральной и Южной Азии, предлагает уникальную возможность укрепить отношения Вашингтона с их партнерами в регионе».[2] При этом посольство США заявило, что учения по

**Perizat
RISBEKKIZI**
Научный Сотрудник
по Центрально
Азиатским
Исследованиям в
АНКАСАМ

региональному сотрудничеству проводятся с 2004 года и что эта традиция была нарушена из-за вспышки Covid-19.[3] Как известно, учения планируются и проводятся командованием вооруженных сил США в Дохе, Катар, так как район задач этого командования направлен именно на Центральную и Южную Азия.

Учения показывают, что администрация Вашингтона пересматривает свою политику в Центральной и Южной Азии. Потому что США считают, что их влияние в регионе уменьшилось после их ухода из Афганистана. Более того, балансы в Евразийской геополитике изменились из-за российско-украинской войны. Именно поэтому США ищут пути возвращения в регион. Собственно говоря, хотя Россия и рассматривалась как игрок, способный заполнить вакуум власти в регионе до войны на Украине, говорить о таком балансе на современном этапе не представляется возможным.

Более того, все страны региона, включая официальных союзников России, стремятся уравновесить влияние Москвы. В США об этом хорошо знают. По этой причине администрация Вашингтона стремится усилить свое влияние в Центральной и Южной Азии, которая известна как задний двор как России, так и Китая.

Так, например, с мая 2022 года участились визиты американских дипломатов в страны Центральной Азии. В июне текущего года командующий Центральными войсками США Майкл Курилла посетил столицу Таджикистана Душанбе. В ходе визита Курилла обсудил с президентом Таджикистана Эмомали Рахманом и министром обороны Таджикистана Шерали Мирзо совместные усилия по укреплению безопасности границ, устранению региональных угроз и поддержке Вооруженных сил Таджикистана. В этом контексте было объявлено, что Таджикистан получит от США более 60 миллионов долларов в течение двух лет «на помощь сфере безопасности».

Помимо всего этого, известно, что с октября 2021 года администрация Душанбе получила из США оборудование и транспортные средства на сумму 3,7 миллиона долларов «для использования в сфере укрепления границ». [4] Если к вышеупомянутым событиям добавить и крупномасштабные учения, возникает ситуация, которая создает беспокойство для России и Китая.

Как российские СМИ отреагировали на учения?

Учения, прошедшие в Таджикистане, в российских СМИ стали одним из самых обсуждаемых тем. Многие эксперты и политологи высказывали опасения по поводу интереса к региону главного соперника России — США. Так, например, политолог Андрей Картунов заявил, что страны, участвующие в учениях «Региональное сотрудничество-2022»,

преследуют собственные интересы, и поэтому Москва должна быть готова к возможным сценариям. В своих высказываниях по этому поводу Картунов использовал следующие высказывания:[5]

«Заинтересованность США в проведении военных учений в Центральной Азии предельно понятна. Год назад они вывели свои войска из Афганистана. И это серьезно отразилось на их позициях в регионе. Теперь же им необходимо реабилитироваться в регионе... Что же касается постсоветских государств, каждое из них старается проводить многовекторную внешнюю политику. Именно поэтому они также заинтересованы в подобном сотрудничестве с Вашингтоном. Но не стоит забывать, что и сейчас США — наш политический оппонент, а не потенциальный партнер».

Один из экспертов Московского государственного института международных отношений при МИД России, доктор наук Александр Князев, комментируя учения, предположил, что администрация Душанбе недостаточно воспринимает происходящее в мире. По словам Князева, Узбекистан может позволить себе проводить многовекторную политику. Географическое положение, ресурсы и экономика страны имеют для этого подходящий потенциал. Однако Таджикистан — одна из стран, которая может зайти в тупик, если попытается лавировать между глобальными центрами силы.[6] По словам Князева, проведя такие военные учения Таджикистан сделал шаг, который обеспокоит Москву и Пекин. Более того, эксперт утверждает, что даже военно-технические контакты с США вызывают беспокойство.[7]

С другой стороны, директор Агентства этнонациональных стратегий, доктор наук Александр Кобринский заявил, что удивлен учениями, проведенными без участия России, и подчеркнул, что самым важным союзником Таджикистана в борьбе с внешними угрозами является Россия. В этом контексте Кобринский указал, что России следует развивать свое сотрудничество в Центральной Азии, заявив, что, события чреваты негативными последствиями для администрации Кремля в среднесрочной и долгосрочной перспективе.[8]

С другой стороны, в российских СМИ имели место гораздо более агрессивные заявления. Например, российский политолог и историк Семен Багдасаров в своем интервью заявил следующее:[9]

«Все страны, что сейчас проводят там учения, во время гражданской войны в Таджикистане, сразу дали оттуда деру. В Таджикистане воевали мы! Думаете, если теперь что случится, кроме нас там из них кто-то будет воевать? Нас сейчас втягивают в серьезный конфликт. Это происходит буквально на глазах».

Точно так же военком Дмитрий Стешин выразил свое удивление происходящим в своем Telegram-канале. Стешин сослался на тесные связи Таджикистана с Россией и заявил, что считает учения под руководством США странными. «Извините, а что миллионы граждан этого государства делают в нашей стране?» — задался вопросом Стешин.[10]

Эксперт по Центральной Азии Андрей Серенко в интервью NEWS.ru заявил, что США никогда не рассматривали Таджикистан в качестве важного регионального партнера в постсоветский период и в этом смысле сосредоточились на развитии отношений с Казахстаном и Узбекистаном. По словам Саренко, именно поэтому Душанбе пытается наладить более тесные отношения с Вашингтоном.[11] В то же время Саренко охарактеризовал военные учения Таджикистана с США как попытку привлечь внимание России и Китая и заявил, что цель Душанбе состоит в том, чтобы обеспечить лучшие гарантии безопасности для себя.[12]

Реакция Китая

В Китае воздержались от участия в обсуждении учений в Таджикистане. Вероятно, это было связано с тем, что интерес страны в данный момент направлен на Тайваньский кризис. Кроме того, Таджикистан — не единственная страна, в которой в последнее время проводятся совместные учения с США. Так, например, в одно и то же время на острове Суматра проводились учения, в которых приняли участие более 5000 военнослужащих из Индонезии, США и других стран.[13]

Фактор Афганистана

Учения также вызвали негативную реакцию в Кабуле. Потому что в центре внимания таджикского восприятия внешней угрозы находятся именно события вокруг Афганистана. Например, российский эксперт Князев связал учения с «Талибан» и указал, что Таджикистан чувствует необходимость донести сообщение.[14] С другой стороны, Кобринский описал цель Таджикистана как воспрепятствование России и Китаю вести конструктивную работу с Кабулом.[15] Картунов, утверждавший, что администрации Москвы следует пересмотреть свою текущую политику в контексте афганской проблемы, сказал следующее:[16]

«Есть у России серьезное преимущество перед Вашингтоном — так это то, что у нас очень неплохие контакты с талибами. Москве удастся договориться с ними по многим вопросам. И этим надо пользоваться. В конечном счете, скоро ровно год, как они пришли к власти в Кабуле. Так что, вероятно, есть повод провести инвентаризацию наших отношений, чтобы быть в силах противостоять не только международному терроризму, но и геополитическим оппонентам в виде США».

На основании всей этой информации можно сказать, что США хотят

представить себя гарантом региональной безопасности. По этой причине Вашингтон с помощью учений пытается установить свое присутствие в Центральной и Южной Азии.

Следует отметить, что существует проблемная ситуация как на линии Вашингтон-Москва, так и в отношениях Вашингтон-Пекин. Россия обвиняет США в действиях, подрывающих региональную стабильность и международную безопасность. Пекин, с другой стороны, имеет проблемы в отношениях с Вашингтоном из-за визита на Тайвань спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси. Поэтому проведение учений вызовет беспокойство в Москве и Пекине и, вероятно, приведет к пересмотру отношений со странами Центральной и Южной Азии, участвовавших в учениях в Таджикистане.

В результате возникает серьезное геополитическое соперничество между США, с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой. Хотя в этих условиях Китай не проявлял особого интереса к учениям «Региональное сотрудничество-2022», реакция России свидетельствует о подходе дуэта Москва-Пекин к этому вопросу. Поэтому параллельно с усилением региональной конкуренции государствам Центральной Азии все сложнее будет устанавливать баланс между великими державами.

[1] "Regional Cooperation 2022 Military Exercise Begins in Dushanbe", U. S. Embassy in Tajikistan, <https://tj.usembassy.gov/regional-cooperation-22/>, (Дата обращения: 12.08.2022).

[2] Там же.

[3] "Военные учения РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 2022 начались в Душанбе", US Embassy in Tajikistan, <https://tj.usembassy.gov/ru/v-tadzhikistane-starovali-ezhednyne/>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[4] "США собрали военных Центральной Азии на учениях в Таджикистане", News Asia, <https://www.news-asia.ru/view/tj/topical/15597>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[5] "У Москвы есть несколько вариантов, как отреагировать на командно-штабные военные учения в Таджикистане", Russian Council, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/u-moskvy-est-neskolko-variantov-kak-otreagirovat-na-komandno-shtabnye-voennye-ucheniya-v-tadzhikista/>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[6] "Таджикистан стал полигоном для военных из США, но не из РФ", Nezavisimaya Gazeta, https://www.ng.ru/cis/2022-08-11/1_8511_tajikistan.html, (Дата обращения: 13.08.2022).

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] "Багдасаров оценил военные учения с участием США в Таджикистане", Moskovskiy Komsomolets, <https://www.mk.ru/politics/2022/08/12/bagdasarov-ocenil-voennye-ucheniya-s-uchastiem-ssha-v-tadzhikistane.html>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[10] "Таджикистан последовал плану США. Военкор из России задал логичный вопрос", Tsargrad, https://tsargrad.tv/news/tadzhikistan-posledoval-planu-ssha-voenkor-iz-rossii-zadal-logichnyj-vopros_603050, (Дата обращения: 13.08.2022).

[11] "Таджикские манёвры: США приезжают и уезжают, а Россия остаётся", News.ru, <https://news.ru/cis/tadzhiksk-ie-manovry-ssha-priezzhayut-i-uezzhayut-a-rossiya-ostayotsya/>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[12] "Таджикские манёвры: США приезжают и уезжают, а Россия остаётся", News.ru, <https://news.ru/cis/tadzhiksk-ie-manovry-ssha-priezzhayut-i-uezzhayut-a-rossiya-ostayotsya/>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[13] "US, Indonesia hold joint military drills amid China's concerns", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2022/8/3/us-indonesia-hold-joint-military-drills-amid-china-concerns>, (Дата обращения: 13.08.2022).

[14] "Таджикистан стал...", там же.

[15] Там же.

[16] "У Москвы есть несколько вариантов, как отреагировать на командно-штабные военные учения в Таджикистане", Russian Council, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/u-moskvy-est-neskolko-variantov-kak-otreagirovat-na-komandno-shtabnye-voennye-ucheniya-v-tadzhikista/>, (Дата обращения: 13.08.2022).

АНКАСАМ В СМИ

22 Августа 2022 г.

АНКАСАМ Специалист по международным отношениям Др. Догакан Башаран оценил российско-украинскую войну на канале Б.

23 Августа 2022 г.

Новости о конференции «Конституционные реформы в Узбекистане: фундаментальные изменения и дополнения», организованной Анкарским центром кризисных и политических исследований (АНКАСАМ) и Центром стратегии развития (DSC), одним из ведущих аналитических центров Узбекистана, доступны в Интернете. Посольства Узбекистана в Малайзии опубликовано на сайте.

23 Августа 2022 г.

Анкарский центр кризисных и политических исследований (АНКАСАМ) Главный советник президента, посол в отставке Айдын Нурхан опубликовал в газете Milliyet оценки турецко-армянских отношений.

25 Августа 2022 г.

Главный советник президента АНКАСАМ, посол в отставке Айдын Нурхан оценил провокационную политику Греции в эфире TVNET.

26 Августа 2022 г.

АНКАСАМ Консультант по международным отношениям Др. Кадир Эртак Челик дал оценку встрече Турция-Швеция-Финляндия на TVNET.

26 Августа 2022 г.

Посол в отставке Айдын Нурхан, старший советник президента Анкарского центра кризисных и политических исследований (АНКАСАМ), дал оценку TVNET шагу Греции по блокировке радаров против турецких самолетов.

26 Августа 2022 г.

АНКАСАМ Консультант по международным отношениям Др. Кадир Эртак Челик оценил последние события во внешней политике в программе Bengütürk TV Report of the Week.

27 Августа 2022 г.

Анкарский центр кризисных и политических исследований (АНКАСАМ), президент проф. Др. Оценки Мехмета Сейфеттина Эрала по Новой стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы были опубликованы в Dupuo.

В издательском органе ANKASAM вышел в свет последний номер Международного журнала кризисных и политических исследований, который входит в список международных рецензируемых журналов. Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS INDEX, CEEOL, Cite Factor, DRJI, INDEX COPERNICUS, IDEAL ONLINE, RESEARCH BIBLE, Sindex u Tübitak Dergipark.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТОМ VI, ВЫПУСК I

Журнал региональных исследований

Опубликован последний номер Журнала Региональных Исследований, который является международным рецензируемым журналом Анкарского центра исследований кризисных ситуаций и политики (АНКАСАМ). Пройдя по ссылке ниже, вы можете получить доступ к журналу в серверах базы данных Academic Keys, ASOS Index, CEEOL, Cite Factor, DRJI, Index Copernicus, Ideal Online, Research Bible, Sindex u TÜBİTAK DERGİPARK.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ АНКАСАМ ТОМ VI, НОМЕР I

